

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2018
XXVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1684
EXPRESS-ISSUE

2018 № 1684

СОДЕРЖАНИЕ

- 5161-5176 Эффективный способ привлечения на гнездование пухляка *Parus montanus* и хохлатой синицы *Parus cristatus*. В. А. КОРОВИН, А. Г. ЛЯХОВ
- 5176-5178 Первое гнездование камышевки-барсучка *Acrocephalus schoenobaenus* на архипелаге Семь островов (Восточный Мурман, Баренцево море). М. В. МЕЛЬНИКОВ, Р. В. ПЛОТНИКОВ
- 5178-5180 Осенняя встреча чернозобой гагары *Gavia arctica* в центре Санкт-Петербурга. Д. Ю. ОСТАПЕНКО
- 5180-5183 Особенности распределения и экологии американского *Anthus rubescens japonicus* и горного *A. spinoletta blakistoni* коньков в высокогорьях Байкальской рифтовой зоны. Ю. А. ДУРНЕВ, М. В. СОНИНА, Н. В. МОРОШЕНКО
- 5184-5188 Особенности экологии обыкновенной *Emberiza citrinella* и белошапочной *E. leucosephala* овсянок в окрестностях Иркутска. В. Е. ИВУШКИН
- 5189-5203 Заметки по орнитофауне Еравнинских озёр и их окрестностей (Бурятия). Воробьиные. В. В. ПОПОВ, А. А. АНАНИН
- 5204-5208 Формирование зимовок кряквы *Anas platyrhynchos* в городе Саранске. С. Н. СПИРИДОНОВ, И. С. ДОЛГАЧЁВА
- 5208-5209 Первая находка острохвостого песочника *Calidris acuminata* на гнездовании на Таймыре. В. В. ГОЛОВНЮК, Т. В. СВИРИДОВА, М. Ю. СОЛОВЬЁВ, Э. Н. РАХИМБЕРДИЕВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2018 № 1684

CONTENTS

- 5161-5176 Effective way to attract the willow *Parus montanus*
and crested *Parus cristatus* tits to nest.
V. A. K O R O V I N , A. G. L Y A K H O V
- 5176-5178 The first breeding of the sedge warbler *Acrocephalus*
schoenobaenus in the Seven Islands archipelago
(East Murman, Barents Sea). M. V. M E L N I K O V ,
R. V. P L O T N I K O V
- 5178-5180 Autumn record of the black-throated diver *Gavia arctica*
in the center of St. Petersburg. D. Y u . O S T A P E N K O
- 5180-5183 Features of distribution and ecology of *Anthus rubescens*
japonicus and *A. spinoletta blakistoni* in mountains
of the Baikal rift area. Y u . A . D U R N E V ,
M. V. S O N I N A , N. V. M O R O S H E N K O
- 5184-5188 The features of ecology of the yellowhammer *Emberiza*
citrinella and pine bunting *E. leucocephala* in Irkutsk
surroundings. V. E. I V U S H K I N
- 5189-5203 Notes on avifauna of Eravninskiye lakes and their outskirts
(Buryatia). Passeriformes. V. V. P O P O V ,
A. A. A N A N I N
- 5204-5208 Formation of wintering site of the mallard *Anas platyrhynchos*
in the city of Saransk. S. N. S P I R I D O N O V ,
I. S. D O L G A C H E V A
- 5208-5209 First breeding record of the sharp-tailed sandpiper *Calidris*
acuminata on Taimyr. V. V. G O L O V N Y U K ,
T. V. S V I R I D O V A , M. Y. S O L O V I E V ,
E. N. R A K H I M B E R D I E V
-

Эффективный способ привлечения на гнездование пухляка *Parus montanus* и хохлатой синицы *Parus cristatus*

В.А.Коровин, А.Г.Ляхов

Вадим Алексеевич Коровин. Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина. Проспект Ленина, д. 51, Екатеринбург, 620083; Россия. E-mail: vadim_korovin@mail.ru

Андрей Георгиевич Ляхов. Институт экологии растений и животных УРО РАН. Ул. 8 марта, д. 202, Екатеринбург, 620144, Россия. E-mail: lyakhov56@yandex.ru

Поступила в редакцию 13 октября 2018

Пухляк *Parus montanus*, по классификации В.М.Поливанова (1981), относится к облигатным активным дуплогнездникам. Как правило, эти синицы самостоятельно выщипывают дупла в пнях с подгнившей древесиной и только в случае неудачной попытки могут занимать старые дупла – свои или чужие. Однако и в случае занятия готовых дупел пухляки основательно ошипывают их изнутри, так что дупла приобретают вид новых. Случаи поселения пухляка в синичниках и дуплянках очень редки (Крутовская 1966; Езерскас 1961; Бельский и др. 2002; Orell, Ojanen 1983; и др.). Близка к пухляку по способу гнездования и хохлатая синица *Parus cristatus*, хотя в случае затруднений в самостоятельной постройке дупла она может занимать не только пустые дупла, но и естественные полости в стволах деревьев, а также искусственные гнездовья. Плотность гнездования дуплогнездников находится в тесной зависимости от количества свободных дупел, а активных дуплогнездников – от наличия подходящего субстрата для их постройки.

В ходе картирования населения птиц на постоянной площадке в сосновом лесу установлено крайне неравномерное распределение гнёзд пухляка на исследуемой территории: практически все они были расположены в трухлявых берёзовых пнях по участкам молодых насаждений на месте узколесосечных рубок. В окружающем спелом бору гнёзда отсутствовали либо были исключительно редки (рис. 1). Очевидно, в чистых сосновых насаждениях пухляки и хохлатые синицы испытывают серьёзные затруднения в поиске трухлявых пней, пригодных для устройства дупел. Попытки использования для их строительства менее подходящего субстрата (сосновые пни, комлевые части сгнивших стволов и т.п.) могут приводить к ухудшению качества гнездовий и снижению успешности размножения в неполноценных дуплах. Кроме того, дефицит пригодных гнездовых пней ограничивает возможность повторного гнездования в случае гибели гнезда.

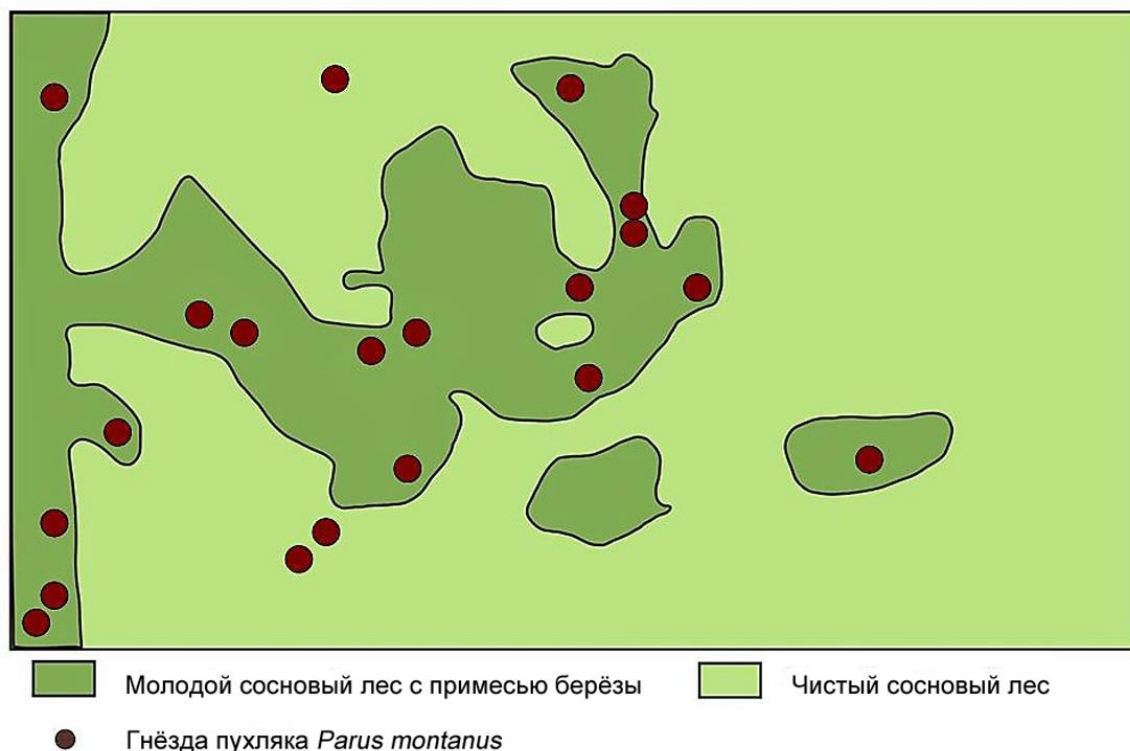

Рис. 1. Распределение гнёзд пухляка *Parus montanus* на контрольной площадке (1976-1980 годы).

С учётом изложенных обстоятельств был предложен способ оптимизации условий гнездования пухляка и хохлатой синицы в чистых сосновых насаждениях. Суть его заключается в установке обрубков фаутных стволов лиственных пород на тех участках леса, где естественные пни отсутствуют. Разработка и апробация этого метода проводились в 1980-1986 годах. Проведённые эксперименты подтвердили его высокую эффективность. Предварительные итоги этой работы были ранее кратко опубликованы (Коровин, Ляхов 1983). В настоящей статье приводятся детальное описание методики эксперимента и анализ полученных результатов.

Структура лесных насаждений в районе исследований

Наблюдения и эксперименты проведены в окрестностях биостанции Уральского государственного (ныне федерального) университета, в Сысертском районе Свердловской области. Район исследований расположен в восточных предгорьях Среднего Урала, в подзоне южной тайги близ её границы с лесостепью. Среди лесных формаций абсолютно преобладают сосновые леса. В освоенных районах коренные леса заменены производными сосновыми и берёзово-сосновыми. Сосновые леса включают значительные площади чистых насаждений, практически без примеси лиственных пород – берёзы и осины. Лесной массив, в котором проводились исследования, расположен в междуречье Исети и Сысерти. Значительная его часть находится в пределах водоохранной зоны этих рек, в которой сплошные рубки запрещены. Заготовка дре-

весины на этой территории проводится в форме периодических проходных рубок, в ходе которых изымается до 15-20% древостоя. Более интенсивная эксплуатация леса проводилась в середине XX столетия – в годы Великой отечественной войны и после её окончания. Значительная часть лесного массива была пройдена кулисными рубками, а на участках с развитой дорожной сетью, облегчающей вывоз древесины, – узколесосечными рубками площадью до нескольких гектаров. Если современные проходные рубки вызывают умеренные изменения лесного фитоценоза, приводя к периодическому снижению плотности древостоя, изменению освещённости нижних растительных ярусов и степени их развития, то сплошнолесосечные рубки в середине прошлого столетия обусловили дифференциацию возрастной структуры насаждений – сочетание приспевающих и спелых древостоев с молодняком, жердняком, а затем и средневозрастными насаждениями. Лесовозобновление на вырубках, как правило, протекает с участием лиственных пород, прежде всего берёзы. В ходе восстановительной сукцессии фитоценоза происходит постепенный отпад лиственных пород и их замещение основной лесобразующей породой – сосной. В годы проведения исследований молодые насаждения, достигавшие возраста 30-40 лет, ещё сохраняли небольшую примесь берёзы, а также пни этой породы.

Экспериментальный участок площадью 44 га заложен в чистом приспевающем сосновом лесу на междуречье Сысерти и Исети. В качестве контрольного участка служила постоянная площадка в сосновом лесу, включавшая около 40 га с чередованием спелых и молодых насаждений и 30 га – чистых сосновых насаждений.

Методика эксперимента

Породный состав пней. Для активных дуплогнездников – пухляка и хохлатой синицы – сооружение гнездового дупла является ключевым условием успешного гнездования и имеет инстинктивную основу. В выборе гнездового субстрата эти синицы чрезвычайно пластичны: в районе исследований зарегистрировано гнездование пухляка в подгнивших стволах и пнях практически любых лиственных пород – берёзы, осины, серой ольхи, черёмухи, ивы, боярышника, а также сосны. Сосновые пни, в связи с неравномерностью разложения древесины, невысокой прочностью коры и её ранним отслаиванием от древесины, по-видимому, наименее пригодны для этой цели: из 170 случаев гнездования пухляка в районе исследований лишь в 7 (4.1%) дупла размещались в сосновых пнях. Среди лиственных пород предпочтение отдаётся осине, древесина которой, сравнительно мягкая и в прижизненном состоянии, сохраняет однородность в подгнивших пнях. Осиновые пни охотно используют для устройства дупел как пухляки, так и хохлатые синицы. Однако в силу редкости этой породы в сосновых ле-

сах такая возможность выпадает для них нечасто. Лидирующее положение по частоте использования синицами для строительства дупел занимает берёза. Это наиболее обычный спутник сосны в молодых и средневозрастных насаждениях. Важной особенностью берёзовых пней является высокая прочность коры, которая служит надёжной стенкой дупла даже при сильно разложившейся древесине.

Высокая пластичность поведения синиц в выборе гнездового субстрата в условиях его дефицита открывает возможность использовать в качестве его аналогов и некоторые искусственные материалы. В ходе экспериментов проведено испытание моделей пней из пенопласта. Для их изготовления использовали теплоизоляционный либо упаковочный пенопласт. При недостаточной толщине цельного пласта соединяли вместе 2 листа толщиной около 5 см и вырезали из них бруски цилиндрической формы длиной 40-50 см. Снаружи такой цилиндр обёртывали берёзовой корой и подвешивали к стволам деревьев подобно естественным пням. В ходе наблюдений получены подтверждения пригодности пенопластовых моделей для устройства дупел. В процессе поиска подходящего субстрата синицы обследуют практически все имеющиеся на участке пни, включая их искусственные аналоги. Однако при размещении рядом берёзового пня и его пенопластовой модели птицы отдавали предпочтение естественному пню. В процессе наблюдений сложилось впечатление, что негативную реакцию птиц в процессе долбления могут вызывать довольно громкие и резкие звуки, такие как шуршание, скрипы, щелчки и т.п., которыми сопровождается любое механическое воздействие на пенопласт. Отрицательную реакцию может вызвать и высокая внутренняя освещённость дупла, что отмечено, в частности, при испытании пенопластовых синичников (Ткачёв 1981). Однако если альтернативы пенопластовому «пню» поблизости нет или начатое в берёзовом пне дупло завершить не удалось, синицы строили дупло в пенопластовой модели. Отмечено использование таких моделей как пухляком, так и хохлатой синицей. В одной из них на следующий год пухляки выдолбили новое дупло «этажом» ниже прошлогоднего, что они нередко проделывают и в естественных пнях. Старые дупла в пенопластовых моделях занимались на следующий год как пухляком, так и другими видами: в один год в прошлогоднем дупле пухляка гнездилась хохлатая синица, в другой — обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*.

Заготовка пней. На первоначальном этапе работы заготовку пней для размещения на экспериментальной площадке вели на участках молодых насаждений с присутствием берёзы. В связи с исходной малочисленностью пней в таких насаждениях этот процесс занимал немало времени и оказался весьма трудоёмким. Кроме того, он нежелателен ещё и потому, что снижает и без того небогатый ресурс гнездового суб-

страта пухляка в биотопе. С расширением масштаба эксперимента массовую заготовку гнилых пней и фрагментов стволов берёзы проводили на участках средневозрастных берёзово-сосновых насаждений, проходящих стадию отпада лиственных пород. Использовали сухие обломленные стволы берёзы, реже осины длиной до 4-5 м и диаметром 10-15 см. Пригодность их для строительства дупел определяется степенью размягчения гниющей древесины, достаточной для долбления или выщипывания клювами синиц, а также её однородностью – отсутствием жёстких не сгнивших участков древесины – сучков, сердцевины и пр. Предварительную оценку «качества» пней проводили с помощью шила или перочинного ножа, прокалывая в нескольких местах кору и древесину на глубину 5-7 см. Таким способом за один день удаётся собрать до 1-2 кубометров необходимого материала.

Установка пней. На первом этапе работы берёзовые пни высотой 50-80 см размещали в местах пересечения линий разметки площадки с интервалом около 50 м. При установке пней воспроизводили их естественное положение на поверхности почвы, прикрепляя металлической проволокой к вбитым в землю колышкам. В летний период, когда лес часто посещается отдыхающими, сборщиками грибов и ягод, многие установленные таким образом пни были разрушены людьми – повалены на землю или сломаны. Подобному антропогенному разрушению иногда подвергаются и естественные пни, однако установленные человеком в известной мере провоцировали подобные действия. Кроме того, уже в первый год до 70% установленных на земле пней было заселено муравьями. В итоге такой способ установки пней был признан нерациональным.

В последующем способ установки был изменён. Во-первых, мы отказались от имитации естественного наземного положения пней и стали закреплять их на стволах деревьев. Такой способ позволил ограничиваться фрагментами заготовленных стволов минимальной длины – 35-50 см. Готовый фрагмент закрепляли на стволе на уровне груди с помощью проволоки сверху и снизу (рис. 2). Новый способ установки оказался более эффективным. Во-первых, закреплённые на стволах обрубки трухлявых стволов редко подвергались разрушению человеком, а применение фрагментов меньшей длины позволяло более экономно использовать заготовленный материал. Во-вторых, в отличие от одиночного размещения пней в первоначальном варианте, в дальнейшем применяли групповой способ, устанавливая в выбранном пункте в радиусе около 5 м от 5 до 8 их фрагментов. Расстояние между соседними центрами сосредоточения пней («очагами») составляло от 50 до 200 м. Помимо сгруппированных, на площадке оставалось несколько одиночных наземно размещённых пней от первоначального варианта. Некоторый избыток пней необходим для того, чтобы обеспечить синицам

возможность выбора из них наиболее подходящего для устройства дупла, поскольку предварительная оценка пней при их заготовке не может служить 100%-й гарантией их пригодности. Кроме того, наличие резервных пней создаёт возможность повторного размножения в случае гибели гнезда. И, наконец, избыток пней обеспечивает многолетний эффект привлечения синиц, поскольку и пухляки, и хохлатые синицы, как правило, ежегодно пытаются построить новое дупло. Немаловажно и то обстоятельство, что групповое размещение таких гнездовых на экспериментальном участке существенно сокращало затраты времени на их проверку.

Рис. 2. Закреплённый на стволе фрагмент трухлявого ствола осины с дуплом пухляка *Parus montanus*. Май 1982 года. Фото В.А.Коровина.

Процедуры подготовки пней. В процессе проверки установленных пней регистрировали многочисленные попытки синиц проделать отверстие в коре – обычно на месте отпавших ветвей, трещин или иных механических повреждений. Продолбить отверстие в цельной берёзовой коре синицы, как правило, не в состоянии. Обнаружив попытки долбления, на этом месте вырезали в коре «окно» по размерам обычного для синичьих дупел летка либо наблюдатель заранее проделывал подобные отверстия в пнях с цельной и прочной корой. В большинстве случаев синицы начинали долбить древесину именно с таких вырезанных в коре «окон». В процессе строительства дупла синицы нередко

наталкиваются на твёрдые участки не сгнившей древесины в виде сучков, гребней и пр., пытаются обойти их сбоку и снизу, вследствие чего ход становится узким и глубоким – до 30 см и более. Оказавшись не в состоянии расширить дупло до обычных размеров, синицы оставляют его и начинают строить новое. В ходе проверки строящихся дупел обнаруженные сучки, шипы и гребни жёсткой древесины по возможности старались удалять.

С целью кольцевания птенцов, отбора проб корма и т.п. дупло приходилось вскрывать, вырезая отверстие в боковой стенке на уровне гнезда. После этой процедуры вырезанный фрагмент коры ставили на место, для более герметичного соединения прокладывая его куском плотной ткани, а снаружи закрывали кольцом берёзовой коры.

Защита гнёзд синиц от большого пёстрого дятла. Известно, что большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* может разорять гнёзда мелких воробьиных птиц, как открытогнездящихся, так и дуплогнезdnиков. При этом по отношению к пухляку и хохлатой синице дятел может проявлять отчётливо выраженную специализацию (Коровин 1984; Бардин 2008; Баккал 2016).

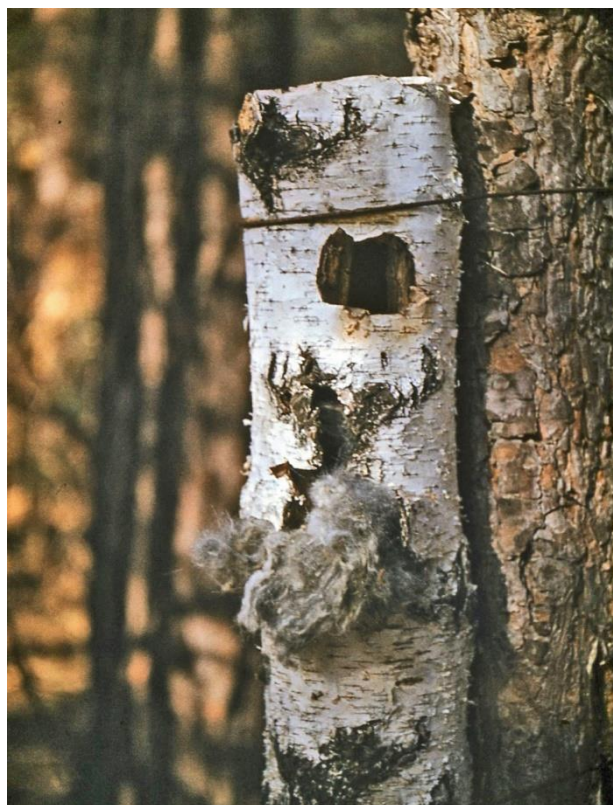

Рис. 3. Дупло пухляка *Parus montanus*, вскрытое большим пёстрым дятлом *Dendrocopos major*.
Май 1982 года. Фото В.А.Коровина.

Хищническое поведение этого дятла в полной мере проявилось уже в первый год полномасштабного проведения эксперимента. С началом насиживания кладок пухляком количество разорённых дятлом гнёзд

стало приобретать массовый характер (рис. 3). При этом смертность яиц и птенцов синиц по этой причине на экспериментальной площадке заметно превышала таковую в естественных условиях. Очевидно, по сравнению с естественными пнями, которые дисперсно размещены в биотопе, а доля заселённых синицами среди них невелика, концентрация пней на экспериментальной площадке, их заметность среди чистых сосновых насаждений и высокий процент заселённости синицами способствовали формированию у гнездившихся на экспериментальном участке больших пёстрых дятлов специализации к такого рода хищничеству. В этой ситуации возникла необходимость поиска эффективного способа защиты жилых дупел синиц от большого пёстрого дятла. И такой способ был найден.

Рис. 4. Закрепление защитной проволочной сетки поверх фрагмента берёзового пня с гнездом пухляка *Parus montanus* (слева) и маскировка защитной сетки берёзовой корой (справа). Май 1982. Фото В.А.Коровина.

Достаточно простым и надёжным средством защиты может служить обёртывание гнездового пня тонкой проволочной сеткой с ячейей 2-3 мм, с вырезанным на месте летка отверстием. Заготовки сетки шириной 30-40 и длиной около 50 см нарезали заранее. Прямоугольное отверстие по размерам летка также можно сделать заранее либо вырезать непосредственно на месте установки. Сетку закрепляли поверх

пня тонкой проволокой, а снаружи маскировали кольцом берёзовой коры, разрезанным вдоль продольной оси, предварительно вырезав на месте летка отверстие и также закрепляя его на пне с помощью проволоки (рис. 4). Заготовка таких колец в период сокодвижения у берёзы не составляет труда (рис. 5). Вся операция по установке защитной сетки и маскирующей её коры занимала не более 5-10 мин. Изменившийся внешний вид гнездового пня, как правило, не вызывал у синиц заметного беспокойства, и после отхода наблюдателя они скоро возвращались в дупло. В ходе дальнейших наблюдений неоднократно регистрировали попытки дятлов вскрыть защищённые таким образом дупла (по следам долбления коры, иногда прямым наблюдением), однако все они, за исключением одной, когда дятлу удалось проделать отверстие в дупло выше верхнего обреза сетки, оказались безуспешными.

Рис. 5. Заготовка колец берёзовой коры. Май 1982. Фото В.А.Коровина.

Результаты и обсуждение

Для эксперимента на участке соснового леса без примеси лиственных пород было установлено 108 фрагментов пней, объединённых в 18 очагов, 2 пенопластовые модели и 2 искусственно изготовленные из берёзовых фрагментов дуплянки. Наиболее подробные наблюдения проводили в 1982-1983 годах, контролируя установленные на площадке пни до 2-3 раз в неделю и чаще с середины марта до окончания периода размножения синиц. В другие годы (1984-1986) регистрировали количество и размещение гнёзд, величину кладки и выводка, прослеживали итог размножения. Часть гнездившихся на площадке синиц (17-75% в разные годы) были помечены цветными пластиковыми кольцами. Результаты экспериментов приведены в таблице.

Состав и плотность гнездования дуплогнездников в установленных фрагментах трухлявых стволов на экспериментальном участке (44 га)

Год	Количество гнёзд (в том числе, повторных*)	Количество гнездящихся пар**	Плотность, пар/км ²
<i>Parus montanus</i>			
1982	15 (3)	12	27.3
1983	14 (2)	12	27.3
1984	10 (3)	7	15.9
1985	11 (3)	8	18.2
1986	13 (1)	12	27.3
В среднем	11.6 (2.2)	10.2	23.2
<i>Parus cristatus</i>			
1982	3	3	6.8
1983	3	3	6.8
1984	3	3	6.8
1985	1	1	2.3
1986	1	1	2.3
В среднем	2.2	2.2	5.0
<i>Parus ater</i>			
1982	1	1	2.3
1983	1+1***	1	2.3
1984	—	—	—
1985	—	—	—
1986	—	—	—
В среднем	0.4	0.4	0.9
<i>Phoenicurus phoenicurus</i>			
1982	1	1	2.3
1983	3	3	6.8
1984	5	5	11.4
1985	3	3	6.8
1986	2	2	4.5
В среднем	2.8	2.8	6.4
<i>Ficedula hypoleuca</i>			
1982	1	1	2.3
1983	2	2	4.5
1984	—	—	—
1985	—	—	—
1986	—	—	—
В среднем	0.6	0.6	1.4
<i>Muscicapa striata</i>			
1982	—	—	—
1983	2	2	4.5
1984	1	1	2.3
1985	1	1	2.3
1986	1	1	2.3
В среднем	1.0	1.0	2.3
Все дуплогнездники			
1982	21	18	40.9
1983	26	23	52.3
1984	19	16	36.4
1985	16	14	31.8
1986	17	16	36.4
В среднем	19.2	17.2	39.1

* – Приведено количество повторных гнёзд меченых особей. ** – Количество всех гнездившихся на площадке пар, включая пришедших для повторного гнездования с прилегающих территорий.

*** – Полициклическое размножение пары в одном дупле.

Результаты эксперимента в полной мере оправдали ожидания. Самым многочисленным видом, гнездившимся в установленных пнях, был пухляк: количество его гнёзд на экспериментальном участке в годы наблюдений составляло от 10 до 15. Ежегодно часть из них представляла собой повторные попытки после неудачного первого гнездования (разорение гнезда или оставление его по иной причине). Сроки повторного гнездования у пухляка, как правило, приходятся на третью декаду мая – июнь. За период наблюдений выделяется 1985 год, когда пары, гнездившиеся в июне (очевидно, повторно), составляли более половины – 6 из 8 всех пар на экспериментальном участке. При этом только 3 из них исходно обитали на данной территории, а ещё 3 поселились здесь позже, именно на повторный цикл размножения. Для расчёта плотности гнездования использовали полное количество пар, имевших гнёзда на площадке в текущем сезоне (см. таблицу). Представление об исходном числе пар на экспериментальном участке даёт количество первых кладок, начатых в обычные для вида сроки – в первую и вторую декады мая, которое изменялось от 5 в 1985 до 12 в 1982 и 1986 годах (в среднем 8.8 пары). Оценка средней плотности на основе этих данных составила 20 пар/км², что незначительно уступает показателю, приведённому в таблице. На контрольном участке соснового леса с чередованием спелых и молодых насаждений, где присутствовали естественные берёзовые пни, плотность населения пухляка в среднем за 5 лет (1976-1980) составила 20.5 пары/км². Таким образом, локальная плотность населения на экспериментальном участке близка к таковой в оптимальных естественных местообитаниях пухляка в районе исследований или превышает её. Сопоставима она и с высокими показателями плотности вида в других частях ареала. Например, в Псковской области при высокой численности пухляка и сплошном заселении местообитания установлена плотность 15-25 пар/км² (Бардин 1975); в северной Финляндии – от 7.9 до 12.8 пары/км² (Orell, Ojanen 1983).

Каковы же условия и плотность гнездования пухляка в чистых сосновых насаждениях? Во внегнездовые сезоны этот вид сравнительно равномерно населяет все типы леса, включая и чистые боры. Гнездящиеся территориальные особи ведут строго оседлый образ жизни на постоянных участках обитания (Бардин 1975; Hogstad 1987). Близкая картина выявлена и в ходе наших наблюдений за мечеными особями. При оседлом образе жизни гнездящихся птиц весь их годовой цикл, включая размножение, протекает на одном участке в одном местообитании. В ходе картирования гнездового населения на постоянной контрольной площадке пухляки регистрировались и в чистом бору, хотя и в меньшем количестве, чем на участке с сочетанием спелого и молодого соснового леса с участием берёзы: в среднем за 5 лет (1976-1980) со-

ответственно 5.3 и 20.5 ос./км². Подобные четырёхкратные различия в численности этого вида в чистом бору и сосновом лесу с примесью берёзы установлены и в европейской части России (Дубинин, Торопанова 1960). Немногие найденные нами дупла пухляка в чистом бору были устроены в сосновых пнях (2 случая), комлевой части сгнившего берёзового пня ниже поверхности почвы (1), сухих стволах лиственных пород – черёмухи, ивы, боярышника, присутствующих в подлеске в виде единичных экземпляров (3). По-видимому, в силу редкости и нетипичного расположения таких гнёзд не все из них удаётся обнаружить. Приведённые примеры демонстрируют те или иные отклонения от типичного устройства гнёзд этого вида, что свидетельствует о серьёзных затруднениях в нахождении подходящего места гнездования, с которыми сталкиваются пухляки в одновидовых сосновых древостоях. Есть основания полагать, что и размножение в нетипичных гнёздах протекает менее успешно. Так, в двух дуплах в сосновых пнях, вход в которые открывался на срезе пня, птенцы погибли. Очевидно, такие дупла не обеспечивали достаточную защищённость гнезда от дождя. Количественная оценка степени и последствий подобных затруднений в поисках подходящего гнездового субстрата требует специального изучения. Однако наиболее убедительным косвенным свидетельством является абсолютная востребованность синицами установленных нами обрезков трухлявых стволов лиственных пород в чистых сосновых насаждениях. На экспериментальном участке не зарегистрировано использования гнездовых субстратов, кроме установленных пней.

В экономически освоенных районах Среднего Урала лесные массивы представляют собой мозаику разновозрастных участков, находящихся на разных стадиях восстановительной сукцессии. На эксплуатируемых лесных территориях, которые составляют основную часть лесного фонда, лесовозобновление, как правило, протекает с тем или иным участием лиственных пород, и пухляки почти всегда имеют возможность найти подходящий гнездовой субстрат. Спелые сосновые леса, уже миновавшие стадию отпада лиственных пород, наиболее характерны для участков плакора, прилегающих к долинам рек. Имея статус водоохраных, такие леса уже многие десятилетия не подвергаются сплошным рубкам. В таких насаждениях пухляки, по-видимому, перманентно испытывают недостаток гнездового субстрата. Лимитирующее действие этого фактора в чистых борах ослаблено по опушкам, границам с просеками для прокладки ЛЭП, трубопроводов и пр., где возрастает вероятность появления хотя бы единичных экземпляров лиственных пород. Использование пухляком таких спорадично распределённых элементов биотопа, как и концентрация на участках с обилием пней, очевидно, реализуются на основе пластичности территориального поведения. В этом контексте могут быть интерпретированы некото-

рые особенности его распределения на экспериментальном участке. Эффект концентрации гнездящихся пар пухляка в качестве одного из возможных механизмов включает вселение новых пар на окраины участков пар, уже обитающих на данной территории. По крайней мере, у некоторых пар пухляков, гнездившихся на площадке вблизи её границ, значительная часть «собственной» территории находилась за её пределами, куда они откочёвывали с выводками после вылета птенцов. Вселение новых пар на окраины занятых гнездовых территорий, по-видимому, происходит в период уже начавшегося гнездования их хозяев, когда размеры охраняемого участка, как у пухляка, так и хохлатой синицы значительно сокращаются (Бардин 1975; 2011a). Более плотное расположение участков отдельных пар пухляков наблюдается и на всей территории экспериментальной площадки. Среднее расстояние между соседними гнёздами составило здесь 231.5 ± 10.8 м ($n = 63$), а на одну гнездящуюся пару приходится в среднем около 4.3 га. В Псковской области, при сплошном заселении местообитания, почти у половины всех особей диаметр круглогодичного участка обитания составлял 300-400 м, а его площадь – около 8 га (Бардин 1975). Одним из следствий концентрации гнездовых участков в благоприятном местообитании может служить увеличение степени перекрывания территорий соседних пар. В одном случае зафиксировано почти полное совмещение территорий двух индивидуально меченых самцов, расстояние между гнёздами которых составило 150 м. Помимо отмеченных особенностей, можно предположить вселение на участки с вновь появившимся гнездовым субстратом и пар молодых особей, впервые приступающих к размножению.

Хохлатая синица в районе исследований находится на восточной границе ареала и характеризуется спорадичностью распространения (Ляхов, Коровин 2017). В годы наблюдений она гнездилась в установленных пнях на экспериментальном участке в количестве от 1 до 3 пар (2.3-6.8 пар/км²). Установленная плотность заметно ниже, чем в центральной части ареала: например, в центре Европейской России она составляла 9 пар/км² (Дубинин, Торопанова 1960); в Псковской области – 10-12 пар/км² (Бардин 1977; 2011b). Однако для района исследований плотность населения хохлатой синицы на экспериментальном участке близка к максимальной: на многолетнем контрольном участке соснового леса она составляла от 3 до 5.4 пары/км² (Коровин 1982). В районе исследований хохлатая синица строго приурочена к сосновым лесам. Населяя насаждения разного возраста, в спелых борах, подобно пухляку, она может испытывать недостаток пней лиственных пород для устройства дупел. Возможно, именно с этим коррелирует её расширенная, по сравнению с пухляком, гнездовая ниша, включающая, помимо самостоятельно построенных дупел, естественные полости в

стволах деревьев, а также искусственные ящичные гнездовья. Как пухляки, так и хохлатые синицы ежегодно пытались выщипывать в установленных пнях новое дупло, но в случае неудачных попыток нередко занимали и старые – как свои, так и чужие, а также искусственные дупла, сделанные исследователем в берёзовых обрубках. Наличие на площадке исследований резерва старых дупел существенно облегчало повторное гнездование в случае гибели гнезда, когда птицы могли занять уже готовое дупло, тем самым достигая значительной экономии времени: нередко начинали новую кладку уже через 4-6 дней после гибели гнезда.

Рис. 6. Гнездо серой мухоловки *Muscicapa striata* в нише на вершине берёзового пня (идёт вылупление птенцов). Фото В.А.Коровина.

Пустые дупла синиц на экспериментальном участке занимали и вторичные дуплогнездники – московка *Parus ater*, обыкновенная горихвостка и мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*. Полуразрушенные дупла, а также ниши, образовавшиеся в гнилой древесине на верхнем срезе фрагмента ствола, занимала серая мухоловка *Muscicapa striata* (см. таблицу). Последний способ устройства гнёзд характерен для серой мухоловки (рис. 7) и послужил прототипом искусственного гнездовья для её привлечения (Ляхов 2005). Наличие на экспериментальном участке избытка пней, а также сохранение в течение нескольких лет старых дупел синиц обеспечивали многолетний эффект привлечения дуплогнездников.

Заключение

Предложенный способ привлечения синиц – активных дуплогнездников путём установки фрагментов трухлявых стволов лиственных пород может быть рекомендован в качестве дополнения к традиционному методу привлечения птиц с помощью ящичных гнездовий. В плане временных и материальных затрат на изготовление и установку

гнездовый эти способы вполне сопоставимы. Однако они различаются по составу привлекаемых видов: метод установки пней позволяет оптимизировать условия гнездования активных дуплогнездников, прежде всего, пухляка. Эта самая многочисленная синица таёжных лесов, как правило, не занимает гнездовые ящики. Наибольшей эффективности этот способ достигает в чистых сосновых древостоях, где пухляк испытывает недостаток пригодного гнездового субстрата: установка пней позволяет повысить плотность его гнездования здесь в несколько раз. Чистые древостои широко представлены как в естественных, так и культурных насаждениях сосны. Наличие резерва установленных пней и старых дупел предоставляет синицам возможность повторного размножения в случае гибели гнезда, а также обеспечивает многолетний эффект их привлечения. По-видимому, этот способ перспективен для привлечения пухляка и хохлатой синицы и в молодые насаждения, как одновидовые, так и смешанные, где отмершие стволы и пни достаточной толщины ещё не появились. Наконец, этот метод с успехом может быть использован при изучении биологии этих синиц, поскольку гарантированно позволяет работать с большими сериями гнёзд.

Авторы признательны заведующей зоологическим музеем кафедры биоразнообразия и биоэкологии Уральского федерального университета О.С.Загайновой за помощь в подготовке графической иллюстрации.

Литература

- Бакал С.Н. 2016. Хищничество большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* на севере ареала // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1302): 2291-2309.
- Бардин А.В. 1975. Территориальное поведение скандинавского подвида буроголовой гаички (*Parus montanus borealis* Selis-Longchamps) // *Вестн. Ленингр. ун-та* 9: 24-34.
- Бардин А.В. 1977. Особенности социальной структуры популяции хохлатой синицы // *Тез. докл. 7-й Всесоюз. орнитол. конф.* Киев, **2**: 3-4.
- Бардин А.В. 2008. Влияние хищничества большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* на успешность размножения пухляка *Parus montanus* и хохлатой синицы *P. cristatus* // *Рус. орнитол. журн.* **17** (448): 1526-1531.
- Бардин А.В. 2011а. Территориальное поведение и миграции хохлатой синицы *Parus cristatus* // *Рус. орнитол. журн.* **20** (646): 675-697.
- Бардин А.В. 2011б. Демография хохлатой синицы *Parus cristatus* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **20** (674): 1444-1457.
- Бельский Е.А., Ляхов А.Г., Коровин В.А., Вурдова И.Ф. 2002. Сообщества птиц, заселяющих искусственные гнездовья, в градиенте природных и антропогенных факторов // *Сиб. орнитол. журн.* **4**: 417-423.
- Дубинин Н.П., Торопанова Т.А. 1960. Некоторые закономерности распространения птиц лесной зоны // *Орнитология* **3**: 114-121.
- Езерскас Л.И. 1961. О биологии птиц-дуплогнездников семейств синицевых и мухоловковых в Литовской ССР // *Экология и миграции птиц Прибалтики*. Рига: 115-122.
- Коровин В.А. 1982. Структура и динамика населения птиц соснового леса на Среднем Урале // *Фауна Урала и прилежащих территорий*. Свердловск: 46-59.
- Коровин В.А. 1984. О влиянии хищничества большого пёстрого дятла на успешность размножения мелких дуплогнездников // *Отражение достижений орнитол. науки в учебном процессе средних школ и вузов и народном хозяйстве*. Пермь: 137-138.

- Коровин В.А., Ляхов А.Г. 1983. Опыт привлечения пухляков на гнездование // *Птицы Сибири: Тез. докл. 2-й Сиб. орнитол. конф.* Горно-Алтайск: 179-180.
- Крутовская Е.А. 1966. Материалы к экологии птиц искусственных гнездовых заповедника «Столбы» // *Тр. заповедника «Столбы»* 5: 232-267.
- Ляхов А.Г. 2005. Искусственное гнездовье для серых мухоловок *Muscicapa striata* // *Рус. орнитол. журн.* 14 (296): 748-750.
- Ляхов А.Г., Коровин В.А. 2017. Редкие воробьиные птицы окрестностей Екатеринбурга. Часть 2 // *Фауна Урала и Сибири* 2: 117-138.
- Поливанов В.М. 1981. *Экология птиц-дуплогнезdnиков Приморья*. М.: 1-172.
- Ткачёв А.В. 1981. Обработка большими синицами искусственных гнездовых из пенопласта // *Экология и охрана птиц. Тез. докл. 8-й Всесоюз. орнитол. конф.* Кишинев: 221-222.
- Hogstad O. 1987. Social rank in winter flocks of Willow Tits *Parus montanus* // *Ibis* 129, 1: 1-9.
- Orell M., Ojanen M. 1983. Breeding biology and population dynamics of the willow tit *Parus montanus* // *Ann. zool. fenn.* 20, 2: 99-114.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1684: 5176-5178

Первое гнездование камышевки-барсучка *Acrocephalus schoenobaenus* на архипелаге Семь островов (Восточный Мурман, Баренцево море)

М.В.Мельников, Р.В.Плотников

Михаил Викторович Мельников. SPIN-код 1650-0863. Кандалакшский государственный природный заповедник. Ул. Линейная, д. 35, г. Кандалакша, Мурманская область, 184040, Россия. E-mail: mmv_zo@mail.ru

Роман Валерьевич Плотников. SPIN-код 5597-6094. Кандалакшский государственный природный заповедник. Ул. Линейная, д. 35, г. Кандалакша, Мурманская область, 184040, Россия. 184040, Россия. E-mail: plotnikov-romanv@mail.ru

Поступила в редакцию 17 октября 2018

Сбор материала проводился летом 2001, 2002, 2004-2011, 2015-2017 годов на островах архипелага Семь островов (Восточный Мурман, Баренцево море).

Камышевка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus* до середины XX века не отмечалась в фаунистических сводках севера Кольского полуострова (Успенский 1941; Спангенберг 1941; и др.). С середины XX века этот вид стал активно расселяться по Кольскому полуострову (Михайлов, Фильчагов 1984; Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1991). Первая его регистрация со статусом возможного нерегулярного гнездования произошла в 1956 году в ивняках долин рек Мучка и Воронья (Кищинский 1960). К началу 1980-х годов камышевка-барсучок стала обычной по озёрам в районах Чудзъявра и Ловозера и прирусловой части долин Вороньей, Рынды и Харловки (Михайлов 1993).

На островах Восточного Мурмана отмечены только залёты камышевок-барсучков в весеннее время (Бианки и др. 1993). На архипелаге Семь островов вид начал нерегулярно отмечаться с 1974 года (Краснов, Николаева 1992). В Летописях природы Кандалакшского заповедника встречи поющих барсучков упоминаются в 1974, 1976, 2004, 2006 и 2011 годах. Все эти птицы регистрировались на острове Харлов в ивовых зарослях у Большого озера или по берегам реки Жёлтой. Обычно они появлялись на местах токования в период с 12 по 20 июня и держались на них от 1 до 7 дней. Лишь в 2006 году одна поющая птица отмечалась нами с 17 по 21 июля.

В 2016 году первая токующая камышевка-барсучок встречена 21 июня в ивняке на реке Жёлтой, где она токовала несколько часов и затем улетела. У Большого озера 25 и 26 июля пели одновременно два самца данного вида. В дальнейшем птицы вели себя скрытно, следующая регистрация произошла только 29 июля. При проведении учётов 5 августа в районе прежнего токования одного из самцов встречена волнующаяся пара барсучков. Птицы держались в зарослях иван-чая узколистного *Chamaenerion angustifolium*. Одна из них была с кормом в клюве (см.рисунок).

Камышевка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus* с кормом.
Остров Харлов. 5 августа 2016. Фото Р.В.Плотникова.

Сроки гнездования камышевок-барсучков самые поздние среди воробьиных севера Кольского полуострова. Массовое появление слётков в районе Йоканги приходится на 27 июля – 4 августа (Михайлов 1993). Размножение вида на Семи островах укладывается в эти сроки.

При проведении работ обратило на себя внимание специфическое токование барсучков. В средней полосе России они занимают верхушки кустов и во время песни взлетают по косой линии в воздух, трепеща крыльями и продолжая петь, а затем, поднявшись на небольшую высоту, спускаются наклонно, сложив крылья над спиной, затем планируют и садятся снова на вершину тростника или какую-либо особо высокую веточку (Птушенко 1954). На острове Харлов барсучки токуют исключительно в массиве ивового куста, практически не появляясь в

поле зрения. Вылет из кустов во время песни случается редко и происходит стремительно по прямой к ближайшему кусту. Птица как бы ныряет в куст, продолжая при этом токовать.

В 2017 году первый токующий барсучок появился на острове Харлов 19 июня. К 27 июня в разных местах острова пели уже три птицы. Однако из-за сильного длительного похолодания к гнездованию они, скорее всего, не приступили и к началу июля покинули остров.

Литература

- Бианки В.В., Коханов В.Д., Корякин А.С., Краснов Ю.В., Панева Т.Д., Татаринкова И.П., Чемякин Р.Г., Шкляревич Ф.Н., Шутова Е.В. 1993. Птицы Кольско-Беломорского региона // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 4: 491-586.
- Кищинский А.А. 1960. К фауне и экологии птиц Териберского района Мурманской области // *Тр. Кандалакшского заповедника* **2**: 122-212.
- Краснов Ю.В., Николаева Н.Г. 1992. *Инвентаризация наземных позвоночных заповедных территорий Восточного Мурмана: Птицы Семиостровского отдела*. Неопубликованный отчет (архив заповедника). Кандалакша: 1-90 (рукопись).
- Михайлов К.Е. 1993. Авифауна зональных тундр северной части Кольского полуострова // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 1: 7-28.
- Михайлов К.Е., Фильчагов А.В. (1984) 2012. Особенности распространения и расселения некоторых видов птиц в тундре Кольского полуострова // *Рус. орнитол. журн.* **21** (767): 1395-1405.
- Птушенко Е.С. 1954. Семейство Славковые Sylviidae // *Птицы Советского Союза*. М, **6**: 142-330.
- Семёнов-Тян-Шанский О.И., Гилязов А.С. 1991. *Птицы Лапландии*. М.: 1-287.
- Спангенберг Е.П. 1941. Состав авифауны острова Харлова и прилегающего побережья в гнездовой период 1932 г. // *Тр. заповедника «Семь островов»* **1**: 74-84.
- Успенский В.С. 1941. Птицы заповедника «Семь островов» (видовой состав и данные учёта авифауны летом 1938 г.) // *Тр. заповедника «Семь островов»* **1**: 5-46.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1684: 5178-5180

Осенняя встреча чернозобой гагары *Gavia arctica* в центре Санкт-Петербурга

Д.Ю. Остапенко

Дарья Юрьевна Остапенко. ООО «МПИ». Колпино, Санкт-Петербург, 196653, Россия.
E-mail: grushevyi@rambler.ru

Поступила в редакцию 17 октября 2018

В октябре через Санкт-Петербург идёт осенняя миграция чернозобых гагар *Gavia arctica*. Обычно птицы пролетают над дельтой Невы на большой высоте, вероятно, чаще в сумерках и ночью и на рукавах и протоках Невы не останавливаются (Мальчевский, Пукинский 1983;

Храбрый 2015). Была известна только одна встреча чернозобой гагары на Неве, когда 8-17 ноября 1987 одна птица держалась на реке между Петропавловской крепостью и мостом Строителей (Бирина 2002).

Чернозобая гагара *Gavia arctica*. Река Фонтанка. Санкт-Петербург. 14 октября 2018. Фото автора.

В связи с этим интересно следующее наблюдение. 14 октября 2018 чернозобая гагара встречена и сфотографирована на реке Фонтанке между Лермонтовским проспектом и Крюковым каналом, в самом центре города (см. рисунок). Вероятно, данный участок был выбран птицей как более спокойный, так как туристические теплоходы разворачивались в обратную сторону перед Крюковым каналом. При виде изредка заплывавших мелких судов гагара ненадолго ныряла и меняла местоположение. Наблюдавших за ней людей она не боялась.

Литература

- Бирина У.А. 2002. Встречи водоплавающих и околоводных птиц в Санкт-Петербурге во внегнездовой период: редкие для города и залётные виды // *Рус. орнитол. журн.* 11 (190): 643-650.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л., 1: 1-480.
- Храбрый В.М. 2015. Птицы Петербурга: Иллюстрированный справочник. СПб.: 1-463.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1684: 5180-5183

Особенности распределения и экологии американского *Anthus rubescens japonicus* и горного *A. spinoletta blakistoni* коньков в высокогорьях Байкальской рифтовой зоны

Ю.А.Дурнев, М.В.Сонина, Н.В.Морошенко

Второе издание. Первая публикация в 2018*

Таксономически сложная политипическая группа горных коньков, включающая в себя американского конька *Anthus rubescens* Tunstall, 1771 и горного конька *A. spinoletta* Linnaeus, 1758, имеет обширный ареал в горных системах и на морских побережьях большей части Голарктики (Степанян 2003). В общих чертах, американский конёк населяет горы Северной Америки между тихоокеанским, атлантическим и арктическим побережьями и всю северо-восточную часть Азии. Горный конёк распространён по горным хребтам Европы и Центральной Азии.

Восточноазиатский подвид американского конька *A. r. japonicus* Temminck et Schlegel, 1847), имеющий зону симпатрии с *A. s. blakistoni* Swinhoe, 1863 в горном обрамлении Байкальского рифта (Степанян, Гусев 1962; Гусев 1965; Назаренко 1978; Васильченко 1987; Дурнев, Ковшаров, Морошенко 1989), в гнездовое время не встречается ни в субальпике Мунку-Сардыка, ни на Тункинской гряде, ни на Окинском плоскогорье. В связи с этим западной границей ареала *A. rubescens* на юге Сибири может быть признан правый борт Тункинской долины, формируемый средневысотными хребтами, являющимися продолже-

* Дурнев Ю.А., Сонина М.В., Морошенко Н.В. 2018. Особенности распределения и экологии американского (*Anthus rubescens japonicus*) и горного (*A. spinoletta blakistoni*) коньков в высокогорьях Байкальской рифтовой зоны // *Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии: Материалы 6-й Международ. орнитол. конф.* Иркутск: 79-83.

нием Хамар-Дабана – Хангарульским, Зангисанским, Загангольским и Уругудеевским. Восточная граница ареала *A. spinoletta* проходит по хребтам северо-восточного Прибайкалья (Редькин 2000; Волков 2015).

В весенний период *A. rubescens* появляется на Южном Байкале в последней декаде апреля, в разные годы позднее горного конька на 12-14 дней. В высокогорья поднимается вслед за сходом снежного покрова. На местах гнездования американские коньки появляются к концу мая и сразу же начинают активно токовать. Во время весенних и летних похолоданий со снегопадами держатся по речкам и ручьям, берегам горных озёр. На Хамар-Дабане *A. rubescens* населяет все высокогорные тундры (моховые, кустарниковые, щебнистые) в интервалах высот от 1800 до 2000 м н.у.м.), предпочитая петрофильные ксерофитные участки с каменистыми или щебнистыми россыпями. В качестве присад обычно используют крупные валуны и обломки скальной породы.

Гнездо располагается на земле, чаще всего у небольшого камня; сверху, как правило, открыто. Гнездо из тонких сухих травинок, хвои кедрового стланика с примесью шерсти копытных. В кладке 4-6 яиц. Размеры 58 яиц из 13 гнёзд (все из высокогорий Хамар-Дабана) следующие: 20.4-25.7×13.5-18.8 мм. Массовая откладка яиц происходит в течение июня. Насиживание длится до 2 недель. Взрослые птицы при насиживании скрытны; после вылупления птенцов становятся очень беспокойными. Птенцы уходят из гнезда в возрасте 10-12 дней, ещё не умея летать. Высокий процент птенцов *A. rubescens* (как, впрочем, и *A. spinoletta*) поражён личинками мух из рода *Trypocalliphora*, что приводит к дефектам в развитии крыльев и последующей гибели молодых, не способных к полёту птиц. Максимальная концентрация американских коньков наблюдается в конце июля в истоках горных рек и ручьёв, по берегам ледниковых высокогорных озёр с галечными и щебнистыми берегами.

Миграционное поведение у *A. rubescens* наблюдается с начала августа; к концу этого месяца по мере выпадения снега в высокогорье коньки спускаются на побережье Байкала, берега реки Иркут и других водоёмов, где задерживаются до ноября (самая поздняя дата регистрации – 6 ноября 1991).

В рационе взрослых птиц и птенцов *A. rubescens* в гнездовой период доминируют имаго подёнок, веснянок, ручейников, обнаруженные в 90% обследованных копроматериалов (162 пробы). Осенью в питании представлены гаммариды и личинки насекомых-гидробионтов, обнаруженные во всех обследованных желудках; до 25% объёма содержимого составляют измельчённые раковины моллюсков.

В целом экология американского конька носит явно выраженный петрофильный и приводный характер, что, наряду с сильно выражен-

ной пятнистостью в окраске оперения, сближает эту форму с горными коньками группы *littoralis* – *petrosus* – *harmsi* (Дурнев, Ковшаров, Морощенко 1989).

В горном обрамлении Байкальского рифта среднеазиатский подвид горного конька *Anthus spinoletta blakistoni* населяет все высокогорные местообитания от верхней границы леса до моховых и кустарниковых тундр (интервал высот от 1800 до 2400 м н.у.м.). Горные коньки предпочитают участки с хорошо развитым, но невысоким травянистым покровом из осок и кобрезий, не избегают участков моховых и лишайниковых участков; важным является наличие отдельных кустов и куртин кедрового стланика, которые используются птицами как присады и наблюдательные пункты.

Прилёт – один из самых ранних для насекомоядных птиц – на Южном Байкале отмечается в первой декаде апреля. В горы горный конёк поднимается постепенно, вслед за сходом снегового покрова. Лишённых снега и бедных растительностью остепнённых южных склонов гор и прибрежных отмелей избегает даже в весенний период.

На местах гнездования в ландшафтах субвысокогорий горные коньки появляются к концу мая небольшими стайками и сразу же приступают к токовым полётам. Во время летних снегопадов и резких похолоданий спускаются в лесной пояс, держатся по речкам и ручьям, берегам горных озёр. Активное пение продолжается до середины июля. Небольшой «всплеск» песенной активности отмечается во время осеннего пролёта в сентябре.

Гнездо располагается на земле, чаще всего хорошо укрыто сверху нависающей травой. Гнездо из тонких сухих травинок, с примесью шерсти горных копытных. В кладке от 3 до 6 яиц, обычно 4-5. Размеры 84 яиц из 20 гнёзд из высокогорий Хамар-Дабана и Мунку-Сардыка: 20.9-25.4×13.8-18.4 мм. Массовая откладка яиц на Хамар-Дабане происходит в течение июня. В верховьях Оки в последней декаде этого месяца ещё встречаются пары, строящие гнездо (20 июня 1997 – в истоке реки Хойто-Гол). Насиживание длится 12-14 дней. Взрослые птицы при насиживании кладки весьма скрытны; после появления птенцов становятся очень беспокойными. Птенцы покидают гнездо в возрасте 10-12 дней, не умея летать. Максимальная концентрация коньков в горных тундрах наблюдается в конце июля.

Предотлётное поведение наблюдается с начала августа; к концу этого месяца в связи с выпадением снега в высокогорье горные коньки спускаются на равнину. К концу сентября коньки в основном покидают Прибайкалье, хотя небольшие группы в 3-4 особи задерживаются до конца октября (самая поздняя дата регистрации 26 октября 1991).

Основу питания взрослых птиц и птенцов в гнездовой период составляют имаго ручьевых гидробионтов: подёнок, веснянок, ручейни-

ков, – обнаруженные в 86% обследованных копроматериалов (121 проба). В осенний период в питании преобладают саранчовые, жуки, пауки, двукрылые (преимущественно крупные самки комаров *Tipula* и *Nephrotoma*).

Таким образом, в условиях симпатрии в зоне Байкальского рифта американский и горный коньки, во-первых, весьма резко отличаются по предпочитаемым гнездовым биотопам: первая форма – типичный петрофил, вторая – преимущественно хортобионт. В экстремальных климатических ситуациях, часто возникающих в периоды сезонных миграций, американские коньки явно тяготеют в приводным биотопам; их трофика также имеет гидрофильный характер. Горные коньки более ксерофильны и как весной, так и осенью предпочитают луговые биотопы, питаясь беспозвоночными, обитающими в травостое и на почве. Сроки миграций распределяются весьма необычно: американский конёк позднее прилетает и позднее улетает из региона; горный конёк – один из самых ранних весенних насекомоядных мигрантов, но осенью птицы этого вида улетают заметно раньше, чем американские коньки. Несомненно, детальные исследования экологии представителей группы горных коньков позволят приблизиться к пониманию механизмов видообразования у *Passeriformes* в целом.

Л и т е р а т у р а

- Васильченко А.А. 1987. *Птицы Хамар-Дабана*. Новосибирск: 1-104.
- Волков С.Л. 2015. Птицы Витимского заповедника (аннотированный список) // *Байкал. зоол. журн.* 1 (16): 91-102.
- Гусев О.К. 1965. Новые данные по орнитофауне Прибайкалья // *Орнитология* 7: 87-91.
- Дурнев Ю.А., Ковшаров А.Ф., Морошенко Н.В. 1989. Экология и охрана горного и гольцового коньков на Хамар-Дабане (Южное Прибайкалье) // *Экологические аспекты изучения, практического использования и охраны птиц в горных экосистемах: Тез. докл. Всесоюз. симп.* Фрунзе: 31-33.
- Назаренко А.А. (1978) 2016. К орнитофауне Хэнтэй-Чикойского нагорья, южное Забайкалье // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1352): 3957-3973.
- Редькин Я.А. 2000. Материалы по авифауне западной части Кодарского хребта и прилежащих участков Чарской долины (север Читинской области) // *Рус. орнитол. журн.* 9 (110): 13-19.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Степанян Л.С., Гусев О.К. 1962. Замечания о систематике горных коньков из области Байкала // *Учён. зап. Моск. пед. ин-та им. В.И.Ленина* 186: 91-94.

Особенности экологии обыкновенной *Emberiza citrinella* и белошапочной *E. leucoserphala* овсянок в окрестностях Иркутска

В.Е.Ивушкин

Второе издание. Первая публикация в 2018*

Пара близкородственных видов овсянок рода *Emberiza* – обыкновенная *E. citrinella* и белошапочная *E. leucoserphala* – обитающих в Палеарктике, довольно давно стала предметом разнообразных исследований, рассматривающих характер их взаимоотношений в условиях вторичного контакта (Колпакова 2017; Панов, Рубцов, Монзиков 2003; Панов, Рубцов, Мордкович 2007; Рубцов 2010, 2012, 2015, 2017). Эти виды характеризуются довольно значительными различиями исходных фенотипов и образованием множества переходных форм, встречающихся в зоне их гибридизации. В этой паре видов степень гибридизации очень хорошо определяется по внешнему виду особей и может выражаться количественно (Панов, Рубцов, Монзиков 2003, Панов, Рубцов, Мордкович 2007). Таким образом, в каждом регионе можно судить о степени взаимодействия этих птиц между собой по встречаемости гибридов, степени проявления переходных признаков и процентному присутствию в популяциях исходных форм.

В Прибайкалье такими исследованиями занимались Е.Н.Панов, А.С.Рубцов и Д.Г.Монзиков (2003). В ходе наблюдений оказалось, что в данном регионе, на восточной границе контакта пары видов, присутствие гибридов значительно ниже, чем в зоне, где эти виды дольше проживают совместно на одной территории. С одной стороны, это может объясняться непродолжительным временем взаимодействия этих видов, с другой – существованием эффективных механизмов их изоляции, например, этологических (Там же). Однако, скорее всего, в данном случае сформировались особенности в экологии этих видов, способствующие сохранению обоих фенотипов.

С целью выявления причин такой картины в ходе различных полевых исследований были сделаны наблюдения по экологии рассматриваемой пары видов в разных районах Прибайкалья и республики Бурятия с 1989 по 2017 год. При этом в первую очередь отмечались особенности биотопического предпочтения видов в гнездовой сезон,

* Ивушкин В.Е. 2018. Особенности экологии обыкновенной и белошапочной овсянок в окрестностях Иркутска // Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии: Материалы 6-й Международ. орнитол. конф. Иркутск: 88-94.

распределение этих биотопов, фенологические особенности и миграционная активность.

Обыкновенная овсянка появилась в Прибайкалье сравнительно недавно. Ещё в середине XX века этот вид встречался под Иркутском в основном в левобережной части Ангары, распространяясь в регионе с северо-запада вдоль Транссибирской магистрали (Колпакова 2017; Панов, Рубцов, Монзиков 2003). В то же время одновидовые поселения белошапочной овсянки ещё преобладали на противоположном берегу. К началу XXI века первый вид уже значительно шире стал встречаться и в правобережье Ангары. В настоящее время ареал обыкновенной овсянки продвинулся ещё дальше на восточный берег Байкала, по крайней мере в долине реки Джиды (2016 год) оба вида обитают совместно. Кроме того, за последние 30 лет обыкновенная овсянка только увеличивала свою численность, хотя и со значительными колебаниями, а вот количество гнездящихся белошапочных овсянок постепенно сокращалось, особенно в начале XXI века (Доржиев, Гулгенов 2018).

Стратегия расселения обыкновенной овсянки была очень оригинальной. К нам «пришла» не совсем чистая форма, а особи с некоторой примесью гибридных генов (Панов, Рубцов, Монзиков 2003), приобретённых в широкой зоне симпатрии ареалов обоих видов, растянувшейся от Урала до Прибайкалья. Тем не менее, даже на участках, где встречаются гибриды, не редки особи, которые по «шкале» Панова (Там же) являются чистыми. Как и повсеместно (Колпакова 2009, 2017; Панов, Рубцов, Монзиков 2003; Панов, Рубцов, Мордкович 2007; Рубцов, Тарасов 2017; Чернышов 2012), эти овсянки поселялись только в долинных кустарниках по берегам различных водоёмов. Однако, в связи с особой удалённостью исконных мест зимовок, в Прибайкалье некоторые особи при нахождении подходящих условий начинали оставаться зимовать в местах гнездования, чаще и, возможно, раньше, чем в Западной Сибири. Впервые на это стал указывать Ю.А.Дурнев (устн. сообщ., деревня Смоленщина, Иркутский район, 1980-е годы). Но в то же время ещё было много и перелётных особей, которые прилетали и распределялись по гнездовым участкам уже в последней декаде марта.

Позже зимующие особи стали встречаться значительно чаще сначала на левобережье Ангары. На противоположном берегу таких групп не наблюдалось до осени 2011 года, когда в связи с ранними заморозками под снег ушло несколько гектаров посевов пшеницы в районе посёлка Оёк (Иркутский район). С тех пор численность зимующих здесь птиц сильно выросла: до 40-50 особей уже в 2014 году. Сейчас эти птицы стали встречаться в межсезонье значительно шире: от посёлка Оёк до Хомутово. Практически все зимующие особи имеют фенотип, сильно близкий к исходному типу окраски обыкновенной овсянки.

Зимующие популяции обыкновенной овсянки встречаются и по югу

всей Западной Сибири (Колпакова 2009; Сайт Siberian Birdwatching Community), но в то же время там сохраняется большое число перелётных особей. Так, в 2009 году я был свидетелем массового пролёта обыкновенной овсянки в середине апреля. Мигрирующие с юго-запада на восток особи скапливались большими группами вдоль дороги, пересекающей Салаир (Алтайский край). Уже к 20-м числам апреля в той же местности оставались только овсянки, поющие на гнездовых участках. В Прибайкалье такого не наблюдается.

В Байкальском регионе в это время обычно наблюдается массовый пролёт только гибридных особей и белошапочной овсянки, но эти птицы двигаются в противоположном направлении (с юго-востока). Этот вид для Прибайкалья практически полностью перелётный, хотя иногда отмечаются поздние встречи отдельных групп белошапочных овсянок северо-восточнее (Оловянникова 1999).

Несмотря на ранние сроки появления первых белошапочных овсянок (начало апреля в 2012 и конец марта в 2018 году), основная масса птиц появляется на гнездовых участках на две недели позже этих сроков, а приступает к размножению в среднем ещё позднее (Доржиев, Юмов 2001; Колпакова 2009, 2012, 2017). Таким образом, возникает разрыв в датах начала гнездовой активности этих двух видов овсянок.

Кроме сроков гнездования, существуют различия и в биотопическом распределении видов этой пары. Как уже отмечали многие исследователи (Доржиев, Юмов 1991; Колпакова 2009; Панов, Рубцов, Монзиков 2003; Рубцов Тарасов 2017; Чернышов 2012), обыкновенные овсянки селятся по берегам водоёмов, а белошапочные предпочитают более сухие места – остепнённые склоны и опушки сухих сосновых и лиственничных лесов, поселяясь часто на значительном расстоянии от водоёмов. В Прибайкалье гнездовые биотопы обоих видов могут находиться по соседству, пересекаться или быть изолированными друг от друга.

Так, в Южном Прибайкалье обыкновенная овсянка гнездится в долине реки Иркут и по её притокам, заходя в котловину Байкала только по долине реки Култучной. В долине Иркуты (Шелеховский район) её гнездовые биотопы располагаются по берегам реки в долине. Белошапочная овсянка в чистом виде селится по крутым остепнённым склонам, которые иногда подходят вплотную к руслу и долинным кустарникам (между посёлками Баклаши и Максимовщина). Обыкновенная овсянка отходит от основного русла реки в поля и боковые низины вдоль мелких притоков и по старицам (реки Кая, Олха; между посёлками Пионерск и Баушево). В таких местах, хотя виды и контактируют, гибриды встречаются редко. Дальше от берегов в сосняках обитает только белошапочная овсянка. Она доминирует и в котловине Байкала: почти на всем протяжении западного берега.

В Иркутском районе складывается немного иная ситуация. Широкая долина низовьев реки Куды – вотчина обыкновенной овсянки, а белошапочная гнездится в лесах, покрывающих окрестные холмы. Оба вида также встречаются в районе боковых притоков этой реки. Характерно, что в самой долине Куды гнездятся в основном зимующие особи обыкновенной овсянки, а по притокам – перелётные гибриды. Хотя рельеф здесь менее рассечённый, способствующий более частым контактам, но и его хватает для более или менее успешного разделения видов, или в этой местности так происходит в результате появления обыкновенной овсянки на гнездовых участках значительно раньше белошапочной (конец марта – начало апреля).

Разные сроки весеннего прилёта «чистых» особей и гибридов, скорее всего, связаны с различиями в нахождении и удалённости мест зимовок каждой из указанных форм. Часть гибридов зимует на юго-западе вместе с обыкновенными овсянками (вероятно, не так далеко, как более западные популяции), а другая часть птиц – на юго-востоке, вместе с белошапочными. Это зависит от унаследованного направления миграции (Марова, Шипилина 2015), которое формируется в зависимости от преобладания или смешения генов, имеющихся у исходных форм. Коррекцию направления миграции гибридов могут вызывать и смешанные кормовые скопления обоих видов, в результате чего помесная молодёжь улетает с той или иной материнской популяцией (видом). Интересно, что уже это деление часто определяется преобладанием у гибридной особи одной из материнских окрасок. Отсюда весеннее разделение гибридов по срокам прилёта, а в дальнейшем, соответственно, и по преобладающему участию в гнездовании той же фенотипической группы. Таким образом, вторичная гибридизация преобладает уже внутри каждой из фенотипических (экологических) групп.

О конкретных местах зимовки таких птиц судить пока затруднительно, так как информации по этому вопросу крайне мало. Однако можно предположить, что рыжеусые обыкновенные овсянки летят в юго-западном направлении, иногда достигая северо-западной Индии. Такие особи там считаются нормой фенотипа для этого вида, как представлено в соответствующем полевом определителе (Grimmett, Inskipp, Inskipp 2011). Однако по немногочисленным фотографиям овсянок из данной местности это предположение не подтверждается (Сайт Oriental Bird Images: a database of the Oriental Bird Club).

Таким образом, мы наблюдаем существование экологических (а не этологических) механизмов, препятствующих полному смешению рассматриваемой пары близкородственных видов овсянок в Прибайкалье. Они заключаются в различных предпочтениях у этих видов при выборе мест для гнездования; в особом распределении таких мест, которые могут быть на большой площади изолированы друг от друга, форми-

руя монопоселения; а также в различиях сроков гнездования, направлениях миграций и местах зимовок.

Литература

- Доржиев Ц.З., Юмов Б.О. 1991. *Экология овсянковых птиц*. Улан-Удэ: 1-176.
- Доржиев Ц.З., Гулгенов А.З. 2018. Ареалогическая характеристика степных птиц Байкальской Сибири // *Природа внутренней Азии* 1 (6): 51-66.
- Колпакова Т.Ю. 2009. Овсянковые птицы Омска и Омской области // *Вестн. Мордов. ун-та* 1: 125-126.
- Колпакова Т.Ю. 2017. Научный обзор: изучение биологии и некоторых вопросов экологии обыкновенной (*Emberiza citrinella* L., 1758) и белошапочной (*Emberiza leucosephala* G., 1771) овсянок (на примере Омской области) // *Научное обозрение: биол. науки* 3: 57-69.
- Колпакова Т.Ю., Соловьёв С.А., Вартапетов Л.Г., Жуков В.С., Самсонов И.В., Соловьёв Ф.С., Лысина С.П., Одинцева А.А. 2012. К экологии белошапочной овсянки в Омской области // *Вестн. Омск. ун-та* 2: 157-159.
- Марова И.М., Шипилина Д.А. 2015. Зоны вторичных контактов у птиц и пути миграций гибридных особей // *Энергетика и годовые циклы птиц (памяти В.Р.Дольника): Материалы международ. конф.* М.: 190-194.
- Оловянная Н.М. 1999. О задерживающихся до поздней осени и редко зимующих птицах Байкало-Ленского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* 8 (86): 9-11.
- Панов Е.Н., Рубцов А.С., Монзиков Д.Г. 2003. Взаимоотношения двух видов овсянок (обыкновенной *Emberiza citrinella* и белошапочной *E. leucosephalos*), гибридизирующих в зонах перекрытия их ареалов // *Зоол. журн.* 82, 4: 470-484.
- Панов Е.Н., Рубцов А.С., Мордкович М.В. 2007. Новые данные о взаимоотношениях двух видов овсянок (*Emberiza citrinella*, *Emberiza leucosephalos*), гибридизирующих в зонах перекрытия их ареалов // *Зоол. журн.* 86, 11: 1362-1378.
- Рубцов А.С. 2010. Эволюционная роль гибридизации у птиц на примере обыкновенной (*Emberiza citrinella*) и белошапочной (*E. leucosephalos*) овсянок // *Чарльз Дарвин и современная биология: Тр. международ. науч. конф.* СПб.: 260-271.
- Рубцов А.С. 2015. Репродуктивная изоляция и понятие вида у птиц // *Зоол. журн.* 94, 7: 816-831.
- Рубцов А.С., Опаев А.С. 2012. Реконструкция филогении обыкновенной (*Emberiza citrinella*) и белошапочной (*E. leucosephala*) овсянок по песне и морфологическим признакам // *Зоол. журн.* 91, 5: 577-591.
- Рубцов А.С., Тарасов В.В. 2017. О характере взаимоотношений обыкновенной (*Emberiza citrinella*) и белошапочной (*Emberiza leucosephalos*) овсянок в лесостепном Зауралье // *Зоол. журн.* 96, 5: 522-536.
- Чернышов В.М. 2012. Материалы по биологии белошапочной овсянки *Emberiza leucosephala* в Барабинской лесостепи (юг Западной Сибири) // *Рус. орнитол. журн.* 21 (737): 551-555.
- Grimmett R., Inskipp C., Inskipp T. 2011. *Birds of India, Pakistan, Nepal, Bangladesh, Bhutan, Sri Lanka, and the Maldives*. 2-nd ed. Princeton Univ. Press: 1-528.

Заметки по орнитофауне Еравнинских озёр и их окрестностей (Бурятия). Воробьиные

В.В.Попов, А.А.Ананин

Второе издание. Первая публикация в 2009*

В данном сообщении приводится информация по распространению и отчасти экологии воробьиных птиц Еравнинских озёр и их окрестностей. Нами материалы собраны во время полевых работ в июне-августе 2008 года. Также использованы данные других авторов (Бакутин 1940; Измайлов 1967; Шкатулова 1979), что в некоторой степени позволяет проследить динамику орнитофауны исследуемого района. Всего с учётом литературных данных и наших исследований в изучаемом районе зарегистрировано 89 видов воробьиных птиц.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. В 1936 году отмечена как гнездящийся вид среди человеческого жилья (Бакутин 1940). На озере Исинга прилёт в 1969 году 25 мая, отлёт в 1958 году 19 сентября и в 1960 – 31 августа. 14 июля в старой заимке на берегу озера Щучье найдено 4 гнезда, в одном было 6 птенцов, во втором 4 и в двух – насиженные кладки (Измайлов 1967). Нами гнездящиеся деревенские ласточки зарегистрированы 7 июня 2008 на МТФ на берегу озера Гунда (5 пар) и в посёлке Озёрный (2 пары), 9 июня у ОТФ между озёрами Хорга и Исинга (15 пар). В период с 28 июля по 15 августа зарегистрированы 13 встреч: в посёлке Сосновоозерск (12 птиц), в посёлке Озёрный (2 птицы), в посёлке Гунда (4 птицы), в посёлке Ширинга (12 птиц), на двух ОТФ между озёрами Хорга и Исинга (соответственно 14 и 60 птиц). 16 августа 2 птицы встречены у насосной станции на северном берегу озера Большое Еравное.

Воронок *Delichon urbica*. В начале июля 1936 года несколько птиц встречены в устье реки Баян-Гол (Бакутин 1940). В 1958 году последняя пролётная стайка была встречена у села Поперечное 10 сентября (Измайлов 1967). Нами 28 июля две птицы встречены в Сосновоозерске. 3 августа возле ОТФ на берегу протоки между озёрами Хорга и Исинга кормились 6 воронок. 7 августа на маршруте от Сосновоозерска до посёлка Ширинга встречена стая 50 птиц и в Ширинге – около 100 ласточек. 17 августа 2 птицы зарегистрированы на реке Судынта и 10 птиц у ОТФ на северо-восточном берегу озера Хорга.

* Попов В.В., Ананин А.А. 2009. Заметки по орнитофауне Еравнинских озёр и их окрестностей (Бурятия). Воробьиные // *Байкал. зоол. журн.* 3: 77-83.

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*. Оседлая птица, в летнее время встречена на всех открытых пространствах (Бакутин 1940). На пролёте тундряной подвид не представляет редкости. В мае 1956 и 1960 годов стайки и одиночные птицы наблюдались в степи у Еравнинских озёр. Наиболее выражен осенний пролёт, который проходит в сентябре и, очевидно, в октябре. Крупные стаи рогатых жаворонков перемещаются с северо-востока на юго-запад вдоль озёрной системы Еравны (Измайлов 1967). Нами 16 августа на степном участке севернее озера Малое Еравное встречены 2 белогорлых рогатых жаворонка.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis*. Обычный гнездящийся вид сухих степей Еравны. В степи у озера Исинга 25, 29 и 30 мая 1960 найдены гнёзда со свежими кладками и 30 мая гнездо с 4-5-дневными птенцами. 30 июня встречена семья с едва летающими птенцами. В конце августа появляются пролётные жаворонки. Пролёт идёт в течение всего сентября и, очевидно, в первой половине октября (Измайлов 1967). Нами в период с 6 по 11 июня отмечены 30 встреч токующих жаворонков на сухих луговых участках по берегам озёр Хорга, Гунда, Сурхэбт, Исинга, Хутэл-Нур, рек Холой и Улзытэ, на маршрутах от озера Исинга к озеру Тала, от озера Тала к посёлку Озёрный и в окрестностях этого посёлка. С 28 июля по 15 августа зарегистрирована 31 встреча одиночных птиц и групп до 12 особей на всех обследованных луговых участках по берегам озёр Хорга, Гунда, Эксенд, Исинга. 16 августа птицы встречены у озера Эксенд, в долине реки Суба и на северном берегу озера Малое Еравное, 17 августа – в долине реки Холой и на северо-западном берегу озера Исинга, 24 августа – в долине реки Холой.

Степной конёк *Anthus richardi*. Характерная птица сухой и луговой степи Еравны (Измайлов 1967). В период с 6 по 11 июня степные коньки не отмечены, а в период с 28 июля по 15 августа зарегистрирована 21 встреча гнездящихся птиц на всех обследованных луговых участках по берегам озёр Хорга, Эксенд и Исинга. 31 июля на луговом участке на берегу озера Хорга вблизи реки Левый Сурхэбт найдено гнездо с 4 птенцами в возрасте 3-4 дня.

Забайкальский конёк *Anthus godlewskii*. 16 августа одиночная птица встречена на берегу озера Малое Еравное в окрестностях посёлка Тулдун.

Зелёный конёк *Anthus hodgsoni*. Характерная птица всех лесных ландшафтов Еравны (Измайлов 1967). В период с 6 по 11 июня нами отмечены 43 встречи поющих птиц: в берёзово-лиственничных лесах окрестностей посёлка Озёрный и в сухих закустаренных лиственничных лесах. В период с 28 июля по 15 августа зарегистрированы 62 встречи стаяк кормящихся птиц и нераспавшихся выводков во всех обследованных лесных местообитаниях: в лиственничном лесу северо-

западнее Озёрного и в сухих закустаренных лиственничных лесах на маршруте к бывшему посёлку Назаровка.

Краснозобый конёк *Anthus cervinus*. Отмечены на осеннем пролёте у озера Исинга с 19 по 22 сентября 1958 (Измайлов 1967).

Жёлтая трясогузка *Motacilla flava*. В 1936 году отмечена как редко гнездящаяся птица травяных болот (Бакутин 1940). Редкий пролётный вид. 14 августа 6 трясогузок встречены на лесолуговом участке маршрута от Талинского угольного карьера к посёлку Озёрный.

Желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola*. В 1959 году последняя встреча на берегу озера Исинга 24 августа (Измайлов 1967). Нами 16 августа 2 особи встречены на озере Малое Еравное в окрестностях посёлка Тулдун.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea*. Изредка встречается по лесным речкам (Бакутин 1940). Гнездящиеся птицы в период с 6 по 11 июня нами дважды были встречены в берёзово-лиственничных лесах окрестностей посёлка Озёрный и по одному разу в лиственничном лесу северо-восточнее посёлка и в сухих закустаренных лиственничных лесах на маршруте к бывшему посёлку Назаровка. В период с 28 июля по 15 августа зарегистрированы 38 встреч кормящихся птиц: на берегу ручья на участке северо-западнее Озёрного, на маршруте к Назаровке, в посёлке Озёрный и на берегу озера Гунда. Нераспавшиеся выводки встречены в это время на участке северо-западнее Озёрного. В период с 15 по 25 августа отмечены всего 24 встречи. 16 августа 3 птицы отмечены на озере Холинка. 18 августа одиночные птицы наблюдались вдоль дороги северо-западнее Озёрного и на карьере у дороги к этому посёлку. 20 августа горные трясогузки встречены на маршруте до реки Суба. 24 августа 1 особь отмечена в посёлке Озерный.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Обычный гнездящийся вид. Встречается среди жилых строений и по берегам рек и озёр (Бакутин 1940). В основном гнездовые находки связаны с постройками человека. В окрестностях озера Щучье найдены два гнезда, устроенных в естественной обстановке — под куском лиственничной коры и на каменистом берегу под плоским камнем. В 1958 году у озера Исинга пролёт шёл в течение всего сентября, несколько ослабев к концу месяца, разрозненные стайки преимущественно молодых птиц перемещались с северо-востока на юго-запад (Измайлов 1967). Нами возможно гнездящиеся птицы в период с 6 по 11 июня встречены в посёлках Озёрный и Сосновоозерск, на ОТФ между озёрами Хорга и Исинга, а также у жилых строений Талинского угольного карьера (8 встреч). В период с 28 июля по 15 августа зарегистрированы 15 встреч гнездящихся и кочующих птиц в вахтовом посёлке северо-западнее Озёрного, в посёлках Гунда и Сосновоозерск. 16 августа 2 особи отмечены на берегу озера Малое Еравное. 17 августа наблюдались стаи по 15 и 50 птиц на реке

Судынта, стая из 20 птиц – на реке Холой. 24 августа одиночные птицы отмечены в посёлках Хорга и Озёрный и на следующий день – 2 птицы в вахтовом посёлке и по одной – на озере Сосновое и в посёлке Сосновоозерск.

Сибирский жулан *Lanius cristatus*. Обычный гнездящийся вид лиственнично-берёзовых рощ Еравны. Прилёт на озеро Исинга в 1960 году – 30 мая (Измайлов 1967). В период с 6 по 11 июня нами отмечены 8 встреч гнездящихся птиц в берёзово-лиственничных лесах около Озёрного, в сухих закустаренных лиственничных лесах у дороги к Назаровке и на маршруте от посёлка Озёрный к Талинскому угольному карьеру. В период с 28 июля по 15 августа зарегистрированы 37 встреч гнездящихся птиц (выводки и беспокоящиеся взрослые птицы) в кустарниковых местообитаниях, на зарастающих вырубках и по берегам ручьёв и озёр: река Гундуй-Холой (2 выводка), на маршруте к бывшему посёлку Назаровка (4 выводка), в окрестностях бывшего посёлка Колчеданный (1 выводок). 16 августа одиночная птица отмечена к югу от озера Сурхэбт.

Буланный сорокопут *Lanius isabellinus*. Встречается среди зарослей кустарников и по опушкам леса (Бакутин 1940). Нами не отмечен.

Серый сорокопут *Lanius excubitor*. Добыт 19 декабря 1958 на берегу озера Исинга (Измайлов 1967). Нами не отмечен.

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*. 7 июня гнездящаяся пара встречена на ОТФ на берегу озера Гунда, 8 июня – пара птиц в посёлке Озёрный и 3 августа выводок из 6 птиц вблизи ОТФ у озера Хорга. 25 августа стайку из 4 скворцов наблюдали в окрестностях посёлка Сосновоозерск на берегу озера Сосновое.

Кукша *Perisoreus infaustus*. 8 августа пара кочующих птиц отмечена в лиственничном лесу северо-западнее посёлка Озёрный.

Сойка *Garrulus glandarius*. В берёзово-лиственничном лесу на берегу озера Исинга группы и одиночные сойки изредка замечались осенью и в декабре 1958 года (Измайлов 1967). Нами 9 июня гнездящаяся пара отмечена в молодом лиственничном лесу на маршруте от посёлка Озёрный к Талинскому угольному карьеру и 5 августа одиночная птица встречена на зарастающей вырубке в лиственничном лесу на маршруте к бывшему посёлку Колчеданный.

Сорока *Pica pica*. В 1936 году кочующие птицы изредка встречались в населённых пунктах (Бакутин 1940). В середине XX века на исследуемой территории сорока отсутствовала (Измайлов 1967). В настоящее время это обычный гнездящийся вид. С 6 по 11 июня нами отмечены 17 встреч гнездящихся птиц: в посёлке Озёрный, на озёрах Хорга и Гунда, на маршруте от Сосновоозерска к Озёрному. В период с 28 июля по 15 августа зарегистрирована 31 встреча: на маршруте от Сосновоозерска к Озёрному, в посёлке Озёрный, на озёрах Хорга и Гунда,

у ОТФ на берегу протоки между озёрами Хорга и Исинга, Нераспавшиеся выводки встречены на маршруте вдоль автомобильной дороги от Сосновоозерска к Озёрному. 16 августа сороки встречены на реке Тулдун (в общей сложности 13 птиц), на озере Малое Еравное (1 птица), 17 августа – в долине реки Холой (2 птицы) и в среднем течении реки Улзытэ (3 птицы), 24 августа – в посёлке Хорга (8 птиц) и 25 августа – в общей сложности 43 особи на маршруте от посёлка Озёрный до реки Холой и 10 птиц – у озера Сосновое.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes*. Изредка появляются кочующие стайки (Бакутин 1940). На Еравне в середине XX века не отмечена (Измайлов 1967). Нами одиночные кедровки зарегистрированы 29 и 30 июля северо-западнее посёлка Озёрный, 1 августа – в сухих закустаренных лиственничных лесах на маршруте к бывшему посёлку Назаровка и 18 августа – в верховьях реки Левый Сурхэбт.

Даурская галка *Corvus dauuricus*. Обычный гнездящийся вид. В окрестностях озера Исинга встречается в степи до июня (Измайлов 1967). Нами в период с 6 по 11 июня отмечены 25 встреч одиночных птиц и стай от 5 до 60 галок. Чаще всего они встречались на лугах на маршруте от Сосновоозерска до Озёрного (группами до 60 птиц), в посёлке Озёрный (по 1-2 птицы), на озёрах Малая Хорга (до 50 птиц), Исинга (6 птиц), Гунда (1-2 птицы), на реке Улзытэ (8 птиц), на маршруте от озера Исинга к озеру Тала (10 птиц), на маршруте от Озёрного к озеру Тала (от 2 до 16 птиц), на озере Сурхэбт (1 птица). С 28 июля по 15 августа зарегистрированы 5 встреч: 28 июля на маршруте от Сосновоозерска до Озёрного (70 птиц), 4 августа в посёлке Гунда (8 птиц), 15 августа в посёлке Сосновоозерск (3 птицы). 15 августа встречена стая из примерно 200 особей на реке Холой у озера Малая Хорга, 17 августа – стая численностью около 300 особей у посёлка Исинга и 24 августа – стая из 300 особей в посёлке Озёрный.

Грач *Corvus frugilegus*. Обычный гнездящийся вид. В сентябре 1958 года на берегу озера Исинга в берёзово-лиственничной роще обнаружена колония грачей из 20 гнёзд. В 1956 году эта колония отсутствовала. Однако самих грачей у колонии встречено не было ни в сентябре 1958, ни в мае 1960 года. 16 июня 1963 большая стая грачей, кормящихся в степи, встречена у озера Большая Хорга (Измайлов 1967). В настоящее время грач – обычный гнездящийся вид. С 6 по 11 июня отмечены 11 встреч стай от 5 до 120 птиц. Крупные скопления зарегистрированы 7 июня на побережье озера Хорга (120 птиц), где кочевали птицы из колонии, расположенной в низовье реки Правый Сурхэбт (около 40 гнёзд), и на залежном луговом участке (100 птиц) вблизи колонии (около 100 гнёзд), расположенной между озёрами Исинга и Тала. С 28 июля по 15 августа зафиксированы 8 встреч. На лугах на маршруте между Сосновоозерском и Озёрным 28 июля встречены 2

стай – 90 и 66 птиц, 7 августа – 100 птиц, 15 августа – 120 грачей. 4 августа на берегу озера Эксенд кормились около 320 птиц, а на берегу озера Гунда – 4 грача. 16 августа стая из 50 особей зарегистрирована в окрестностях посёлка Тулдун и стая из 40 птиц – на берегу озера Большое Еравное. 17 августа 7 грачей отмечены в долине реки Холой и стая из 40 особей – в долине реки Бурехта.

Чёрная ворона *Corvus corone orientalis*. Отдельные особи летом 1936 года встречались в долине реки Холой (Бакутин 1940). Обычный гнездящийся вид. В период с 6 по 11 июня отмечены 16 встреч: на маршруте между Сосновоозерском и Озёрным, в посёлке Озёрный, на озёрах Хорга, Малая Хорга, Гунда, Исинга, на маршруте от Исинги к озеру Тала и у Талинского угольного карьера. С 28 июля по 15 августа зафиксированы 22 встречи: на маршруте между Сосновоозерском и Озёрным, в посёлке Гунда, на реке Суба, в лиственничных колках на маршруте от Талинского угольного карьера к посёлку Озёрный. 15-25 августа зарегистрированы 10 встреч 26 особей: в среднем течении реки Гундуй-Холой, в долине реки Холой, между озёрами Исинга и Хорга, в нижнем течении реки Левый Сурхэбт, в посёлке Озёрный и в окрестностях озера Голубое.

Ворон *Corvus corax*. В 1936 году изредка встречался у озера Исинга (Бакутин 1940). С 6 по 11 июня нами отмечены 20 встреч по 1-2 птицы практически во всех обследованных местообитаниях: на маршруте между Сосновоозерском и Озёрным, в берёзово-лиственничных лесах в окрестностях Озёрного, на озёрах Хорга, Малая Хорга, Гунда, на реке Улзытэ, на маршруте от посёлка Озёрный к озеру Тала, у Талинского угольного карьера, на озёрах Яранда и Тала, в сухих закустаренных лиственничных лесах на маршруте к бывшему посёлку Назаровка. С 28 июля по 15 августа зафиксированы 17 встреч воронов: на маршруте между Сосновоозерском и Озёрным, на озёрах Хорга, Гунда, Исинга, на реке Суба, на маршруте от Талинского угольного карьера к посёлку Озёрный. В период с 16 по 25 августа зарегистрированы 5 встреч: северо-западнее посёлка Озёрный (3 встречи), у озера Холинка и в среднем течении реки Улзытэ.

Свиристель *Bombus garrulus*. Стайка из 4-5 птиц в течение нескольких дней в конце мая 1960 года держалась в лиственнично-берёзовой роще у озера Исинга (Измайлов 1967).

Обыкновенная оляпка *Cinclus cinclus*. В июле 1936 года встречена в верховьях реки Дымшикта (Бакутин 1940).

Альпийская завирушка *Prunella collaris*. Редкий пролётный вид. Самец добыт 29 мая 1960 среди груды камней на южном берегу озера Исинга. 31 мая там же встречена пара завирушек и одиночная птица 15 сентября 1958 (Измайлов 1967).

Бледная завирушка *Prunella fulvescens*. Редкий пролётный вид.

Две птицы добыты 11 и 17 апреля 1960 и одна 21 сентября 1958 на берегу озера Исинга (Измайлов 1967).

Сибирская завирушка *Prunella montanella*. Редкий пролётный вид. Добыта 21 апреля 1960 в лиственнично-берёзовой роще у озера Исинга (Измайлов 1967).

Таёжный сверчок *Locustella fasciolata*. На осеннем пролёте 3 сентября 1974 в кустах ивы на опушке берёзового леса на северо-западной части озера Исинга добыт молодой самец (Шкатулова 1979).

Певчий сверчок *Locustella certhiola*. Гнездится среди кустарников и зарослей осок (Бакутин 1940). Осенью 1958 года на озере Исинга первая встреча зарегистрирована 12 сентября, пролёт продолжался до конца месяца (Измайлов 1967).

Пятнистый сверчок *Locustella lanceolata*. Весной первая встреча отмечена 7 июня 1960. Осенью 1958 года наблюдали хорошо выраженный пролёт на озере Исинга. Первая стайка была замечена 19 сентября, пролёт продолжался до конца месяца (Измайлов 1967).

Толстоклювая камышевка *Phragmaticola aedon*. 10 июня и 1 августа по несколько птиц встречено в сухих закустаренных лиственничных лесах с участками лиственничного и осинового подроста на маршруте от вахтового посёлка к бывшему посёлку Назаровка. Гнездящаяся пара отмечена в ивняковых зарослях на маршруте от Озёрного к озеру Тала. Во вторую половину лета (27 июля – 15 августа) выводки толстоклювых камышек зарегистрированы в верховьях реки Гундуй-Холой и на маршруте к бывшему посёлку Назаровка, 16 августа одна птица встречена в среднем течении реки Гундуй-Холой.

Славка-мельничек *Sylvia curruca*. В середине XX века отмечена как гнездящийся вид по урёмам (Бакутин 1940). Нами не отмечена.

Теньковка *Phylloscopus collybita*. 19 августа одиночная пеночка встречена в лиственничном лесу северо-западнее посёлка Озёрный.

Таловка *Phylloscopus borealis*. Часто встречается среди смешанного леса (Бакутин 1940). 17 августа стайка из 5-6 таловок встречена в лиственничном лесу северо-западнее посёлка Озёрный. 18 августа 3 птицы зарегистрированы в верховьях реки Улзытэ.

Зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides*. 8 июня территориальные пары птицы зарегистрированы в заболоченных лиственничных лесах с ерниками и в берёзово-лиственничных лесах окрестностей посёлка Озёрный, а также в лиственничном лесу северо-западнее этого посёлка. Во вторую половину лета поющие самцы, кочующие стайки и выводки отмечались во всех обследованных лесных местообитаниях: на зарастающей лиственничным подростом вырубке, в слабо заболоченных закустаренных лесах с ерниками и в сухих закустаренных лиственничных лесах на маршруте к бывшему посёлку Назаровка. 18 августа 2 зелёные пеночки встречены в верховьях реки Улзытэ.

Зарничка *Phylloscopus inornatus*. На стационаре в окрестностях озера Исинга кочующие на юг стайки стали появляться в 20-х числах августа, пролёт продолжился до 18 сентября (Измайлов 1967). В первую половину лета (6-11 июня) гнездящиеся пеночки зарегистрированы на зарастающей лиственничным подростом вырубке и в сухих закус-таренных лиственничных лесах на маршруте к бывшему посёлку Назаровка. Во вторую половину лета поющие самцы, кочующие стайки и выводки отмечались: на зарастающей лиственничным подростом вырубке, в слабо заболоченных лиственничных лесах с ерниками и в сухих закус-таренных лиственничных лесах на маршруте к бывшему посёлку Назаровка.

Корольковая пеночка *Phylloscopus proregulus*. В июне 1960 года поющие корольковые пеночки несколько раз были отмечены в высоко-ствольном лиственничном лесу возле озера Исинга (Измайлов 1967).

Бурая пеночка *Phylloscopus fuscatus*. У озера Исинга массовый пролёт отмечен в 1958-1959 годах во второй половине августа и заканчивался в первых числах сентября (Измайлов 1967). Гнездовые пары нами зарегистрированы 7-9 июня в увлажнённых кустарниковых местообитаниях у озера Малая Хорга, на маршруте от посёлка Озёрный к озеру Тала. Во вторую половину лета поющие самцы, кочующие стайки и выводки отмечались: в долине реки Гундуй-Холой, в слабо заболоченных лиственничных лесах с ерниками, в сухих закус-таренных лиственничных лесах и на берегах озера Хорга.

Голосистая, или толстоклювая пеночка *Phylloscopus schwarzi*. Встречена 12 и 14 июня 1963 в лиственнично-берёзовом лесу у Еравнинских озёр (Измайлов 1967).

Таёжная мухоловка *Ficedula mugimaki*. Поющий самец встречен 31 мая 1960 в лиственнично-берёзовой роще на берегу озера Исинга. Осенью на пролёте там же одиночные мухоловки встречены в конце августа и начале сентября (Измайлов 1967).

Восточная малая мухоловка *Ficedula (parva) albicilla*. Довольно обычна на гнездовье (Бакутин 1940). Гнездо с 7 птенцами найдено у озера Исинга 23 июня 1960 в дупле старой осины (Измайлов 1967). В первую половину лета нами эти птицы зарегистрированы в берёзово-лиственничных лесах окрестностей посёлка Озёрный и в сухих закус-таренных лиственничных лесах на маршруте к бывшему посёлку Назаровка. Во вторую половину лета выводки малых мухоловок отмечены в лиственничных лесах северо-западной Озёрного и на маршруте от бывшего посёлка Колчеданный к реке Заза. В период с 16 по 23 августа в лесу северо-западной Озёрного зарегистрированы 5 встреч одиночных птиц.

Сибирская мухоловка *Muscicapa sibirica*. Гнездится среди участков смешанного леса (Бакутин 1940). В середине июля 1961 года по-

стоянно встречались в лиственнично-берёзовых рощах у озера Щучье (Измайлов 1967). Нами 11 июня поющий самец зарегистрирован в берёзово-лиственничных лесах окрестностей Озёрного. 18 августа одиночная птица отмечена в верховьях реки Улзытэ.

Ширококлювая мухоловка *Muscicapa latirostris*. В рощах Еравны в середине XX века этот вид можно было считать обычной птицей (Измайлов 1967). Нами не отмечена.

Черноголовый чекан *Saxicola torquata*. Выводок встречен в середине августа 1936 года среди кустарников на берегу реки Урта (Бакутин 1940). Кочующие выводки отмечены на влажных лугах и ерниковых зарослях Еравны в течение второй половины июля и первых двух декад августа 1956 года (Измайлов 1967).

Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*. В июне 2 пары гнездились в посёлке Озёрный. 7 июня на крыше дома найдено гнездо с 5 птенцами в возрасте 6-7 дней. 9 июня гнездовая пара зарегистрирована на сухом лугу с кучей железобетонных блоков на маршруте от посёлка Озёрный к озеру Тала. В период с 27 июля по 15 августа зарегистрированы 12 встреч: 3 августа у ОТФ на берегу протоки из озера Хорга в озеро Исинга (4 птицы), 4 августа пара птиц на берегу озера Гунда и 14 августа на маршруте от Талинского угольного карьера до Озёрного. 15 августа 3 птицы встречены у дороги около озера Хорга, 16 августа – 1 особь в посёлке Озёрный, 1 особь – у озера Сурхэбт, 2 птицы – на реке Суба и 3 каменки – в посёлке Тулдун. 17 августа 1 особь зарегистрирована между озёрами Исинга и Хорга и 24 августа – одиночная птица в посёлке Хорга.

Каменка-плешанка *Oenanthe pleschanka*. В 1936 году отмечена как гнездящийся вид среди степных участков (Бакутин 1940). Нами 11 июня пара плешанок отмечена на обочине дороги на маршруте от посёлка Озёрный до посёлка Хорга.

Каменка-плясунья *Oenanthe isabellina*. В 1960 году первая встреча у озера Исинга 11 апреля. В Еравне редкий вид. Все три найденные гнезда располагались в норах длиннохвостого суслика *Spermophilus undulatus* на расстоянии 0.8-1.2 м от входа. В одном из них 12 июня 1960 было шесть 1-2-дневных птенцов (Измайлов 1967). В июне нами отмечены 12 встреч: в посёлке Сосновоозерск, на сухих луговых участках маршрута от Сосновоозерска до Озёрного, на побережье озёр Хорга, Гунда, Исинга, на маршруте от посёлка Озёрный к озеру Тала и от озера Исинга к озеру Тала. В период с 27 июля по 15 августа зарегистрированы 5 встреч: на маршруте от Сосновоозерска к Озёрному, на берегах озёр Гунда и Исинга. 16 августа три плясуньи встречены в окрестностях посёлка Тулдун.

Сибирская горихвостка *Phoenicurus auroreus*. Обычный гнездящийся вид лиственнично-берёзовых рощ Еравны. Гнездо с кладкой из

2 свежих яиц найдено 1 июня 1960 в дупле старой ивы на опушке берёзово-лиственничной рощи на берегу озера Исинга. На осеннем пролёте в окрестностях озера Исинга в 1958 году стайки, пары и одиночки встречались в конце августа и в первой половине сентября (Измайлов 1967). В июне гнездовые пары обнаружены в посёлке Озёрный и в берёзово-лиственничных лесах окрестностей этого посёлка. Во второй половине лета выводки сибирских горихвосток зарегистрированы в лиственничном лесу северо-западнее Озерного. 16 августа две птицы встречены в долине реки Гундуй-Холой и одна – в долине реки Суба. 17 августа отмечена стая из 15 особей северо-западнее посёлка Озёрный. 18 августа одиночные птицы наблюдались по дороге к верховьям реки Улзытэ и в верховьях реки Гундуй-Холой.

Краснобрюхая горихвостка *Phoenicurus erythrogaster*. Самка добыта 15 апреля 1960 из стайки из 3 птиц на опушке осиново-берёзовой рощи на берегу озера Исинга (Измайлов 1967).

Соловей-красношейка *Luscinia calliope*. В 1936 году часто встречался по берегам рек и на лесных опушках (Бакутин 1940). На осеннем пролёте у озера Исинга встречен всего один раз – 15 сентября 1958 (Измайлов 1967). Нами в первую половину лета встречен в берёзово-лиственничных лесах окрестностей посёлка Озерный и в сухих закустаренных лиственничных лесах. Поющие самцы зарегистрированы в посёлке Озёрный, у озера Малая Хорга, в ивняках на маршруте от озера Исинга к озеру Тала, в лиственничном лесу северо-западнее посёлка Озёрный. Во вторую половину лета плотность населения соловья-красношейки в сухих закустаренных лиственничных лесах возросла. 16 августа одиночные птицы зарегистрированы северо-западнее Озёрного и в долине реки Гундуй-Холой.

Варакушка *Luscinia svecica*. 17 августа одиночная молодая птица встречена в кустарниках между озёрами Исинга и Хорга.

Синий соловей *Luscinia cyane*. В конце августа 1959 года в лиственнично-берёзовой роще у озера Исинга добыты 2 молодые птицы (Измайлов 1957).

Соловей-свистун *Luscinia sibilans*. Первая встреча у озера Исинга в 1960 году – 28 мая. Разрозненная группа соловьёв-свистунов встречена 30 и 31 мая в молодом осиннике на берегу озера. На осеннем пролёте молодые птицы у озера Исинга изредка наблюдались в конце августа – начале сентября (Измайлов 1967).

Синехвостка *Tarsiger cyanurus*. Весенний прилёт первых особей на озеро Исинга отмечен 17 и 18 апреля 1960, осенний пролёт начался там же 28 августа 1959. В 1958 году осенний пролёт продолжался в течение всего сентября и закончился в начале октября (Измайлов 1967). Нами выводок встречен 30 июля в лиственничном лесу северо-западнее посёлка Озёрный.

Оливковый дрозд *Turdus obscurus*. В 1960 году в Еравне по паре дроздов встречены 30 мая и 1 июня в берёзово-лиственничном лесу (Измайлов 1967). Нами 10 июня поющий самец зарегистрирован в сухих закустаренных лиственничных лесах на маршруте к бывшему посёлку Назаровка.

Краснозобый дрозд *Turdus ruficollis*. Летом 1936 года встречен выводок в окрестностях деревни Михайловка (Бакутин 1940). Первая встреча у озера Исинга в 1956 году – 12 мая. В начале августа этого же года в разных местах Еравны встречались кочующие семьи дроздов с хорошо летающими молодыми птицами. На осеннем пролёте в 1958 и 1959 годах не отмечен (Измайлов 1967). Нами 6 и 11 июня две гнездящиеся пары встречены в берёзово-лиственничных лесах в окрестностях посёлка Озёрный. Во вторую половину лета кочующие группы краснозобых дроздов зарегистрированы в лиственничном лесу северо-западнее посёлка Озёрный и в сухих закустаренных лиственничных лесах на маршруте к бывшему посёлку Назаровка. Гнёзда после успешного вылета птенцов обнаружены в верховьях реки Гундуй-Холой и в лиственничном лесу северо-западнее Озёрного, а совместно кочующие выводки – 30 июля у реки Гундуй-Холой и 1 августа – на маршруте к бывшему посёлку Назаровка.

Рябинник *Turdus pilaris*. Гнездование отмечено 9 июня в посёлке Озёрный (у пруда на лиственнице обнаружено гнездо с насиживающей птицей) и в окрестных берёзово-лиственничных лесах. 17 августа одиночная птица отмечена в долине реки Холой.

Пёстрый дрозд *Zoothera dauma*. Встречен 8 августа в лиственничном лесу северо-западнее посёлка Озёрный.

Ополовник *Aegithalos caudatus*. В 1936 году летом встречен в тальниковых зарослях долины реки Холой (Бакутин 1940). Изредка встречается в лиственнично-берёзовых рощах Еравны (Измайлов 1967). Гнездящиеся птицы зарегистрированы нами 10-11 июня в берёзово-лиственничных лесах окрестностей Озёрного и в сухих закустаренных лиственничных лесах на маршруте к бывшему посёлку Назаровка.

Обыкновенный ремез *Remiz pendulinus*. Гнездо с кладкой 6 свежих яиц найдено 13 июня 1974 в сыром берёзовом лесу в 4 км от посёлка Тулдун, оно располагалось на берёзе на высоте 2.5 м (Шкатулова 1979). Нами не отмечен.

Пухляк *Parus montanus*. Обычный вид в сосновых лесах и берёзово-лиственничных рощах Еравны (Измайлов 1967). Встречался во всех лесных местообитаниях: в первую половину лета плотность составляла в берёзово-лиственничных лесах (окрестности Озёрного) 6.9 ос./км², в сухих закустаренных лиственничных лесах (маршрут к бывшему посёлку Назаровка) – 17.8 ос./км². 11 июня в окрестностях Озёрного найдено гнездо в дупле на высоте 2.5 м, в трухлявом берёзовом стволе

диаметром 10 см. В гнезде находились 7 птенцов в возрасте 9 дней. Во вторую половину лета плотность населения вида существенно возросла: в слабо заболоченных лиственничных лесах с ерниками – до 47.5, в лиственничном лесу северо-западнее посёлка Озерный – до 90.6, в сухих закустаренных лиственничных лесах – до 114.3 ос./км².

Большая синица *Parus major*. Редкий вид. 7-10 июня гнездящаяся пара зарегистрирована в посёлке Озёрный. 16 августа одиночная большая синица встречена в среднем течении реки Гундуй-Холой.

Обыкновенный поползень *Sitta europaea*. Встречен во всех местообитаниях с древесными насаждениями: в первую половину лета плотность составляла в берёзово-лиственничных лесах (окрестности Озёрного) – 5.6, в сухих закустаренных лиственничных лесах (маршрут к посёлку Назаровка) – 8.9 ос./км². Во вторую половину лета плотность населения вида возросла: в слабо заболоченных лиственничных лесах с ерниками до 21.8, в лиственничном лесу северо-западнее посёлка Озёрный – до 22.6, в сухих закустаренных лиственничных лесах – до 48.6 ос./км².

Обыкновенная пищуха *Certhia familiaris*. Летом 1936 года несколько раз встречена в смешанном лесу (Бакутин 1940). Нами пищуха не отмечена.

Домовый воробей *Passer domesticus*. В большом количестве гнездится в жилых постройках (Бакутин 1940). На чердаке зимовья у озера Щучье 14 июля 1961 найдены 4 гнезда с птенцами, возможно, это были вторые кладки (Измайлов 1967). Нами гнездящиеся пары встречены 7 июня на МТФ на берегу озера Гунда, 7 августа в посёлке Гунда, 7 и 15 августа – в посёлке Сосновоозерск. 16 августа стая из 20 особей зарегистрирована в посёлке Гунда, а 17 августа стая из 50 птиц – в посёлке Исинга.

Полевой воробей *Passer montanus*. Стаи полевых воробьёв встречаются совместно с домовыми (Бакутин 1940). В июле 1961 года в строениях гурта у озера Щучье найдены гнёзда с птенцами 3-5-дневного возраста (Измайлов 1967). Нами гнездящиеся пары в первую половину лета встречены в посёлке Озёрный. 10 июня за крыше дома под шифером найдено гнездо с 5 птенцами в возрасте 8-9 дней. 14 августа в Озёрном зарегистрированы стаи воробьёв до 32 особей. Встречи небольших стай зафиксированы также 4 августа в посёлке Гунда и 15 августа в посёлке Сосновоозерск.

Юрок *Fringilla montifringilla*. Гнездование юрка зарегистрировано нами 7 июня в лиственнично-берёзовом лесу у озера Малая Хорга и 10 июня в сухом закустаренном лиственничном лесу на маршруте к бывшему посёлку Назаровка. Во вторую половину лета одиночная птица отмечена 30 июля в лиственничном лесу северо-западнее посёлка Озёрный.

Чиж *Spinus spinus*. В течение всего лета небольшие стайки отмечались в лесу и в лесных долинах рек (Бакутин 1940). Отмечен во всех лиственничных лесах. В первую половину лета численность достигала в слабо заболоченных лиственничных лесах с ерниками 12.2, в сухих закустаренных лиственничных лесах 17.8, в берёзово-лиственничных лесах — 9.7 ос./км²; во вторую половину лета: в слабо заболоченных лиственничных лесах с ерниками 15.8, в сухих закустаренных лиственничных лесах — 9.8 ос./км².

Обыкновенная чечётка *Acanthis flammea*. В 1958 году первая стайка у озера Исинга отмечена 20 сентября и после этого чечёток отмечали ежедневно (Измайлов 1967). Стая из 26 птиц зарегистрирована нами 10 июня в сухих закустаренных лиственничных лесах на маршруте к бывшему посёлку Назаровка.

Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus*. Изредка встречается в долине реки Холой (Бакутин 1940). Прилёт у озера Исинга в 1960 году — 25 мая (Измайлов 1967). Гнездящиеся птицы в первую половину лета зарегистрированы в лиственничном лесу северо-западнее Озёрного и в сухих закустаренных лиственничных лесах на маршруте к бывшему посёлку Назаровка. 1 августа в сухих закустаренных лиственничных лесах встречена стайка из 11 птиц, 16 августа одна особь отмечена в среднем течении реки Гундуй-Холой.

Сибирская чечевица *Carpodacus roseus*. Добыта 15 апреля в берёзово-лиственничном лесу на берегу озера Исинга (Измайлов 1967).

Урагус *Uragus sibiricus*. В 1936 году часто встречался по зарослям тальника (Бакутин 1940). В речных урёмах Еравны обычная птица. В сентябре одиночные урагусы изредка попадались в берёзово-лиственничном лесу у озера Исинга (Измайлов 1967). В первую половину лета гнездящиеся пары встречены в сухих закустаренных лиственничных лесах и берёзово-лиственничных лесах окрестностей Озёрного. Во вторую половину лета зарегистрированы в сухих закустаренных лиственничных лесах и в речной урёме. Одиночные птицы встречены 16 августа в среднем течении реки Гундуй-Холой и 18 августа — в верховьях реки Улзытэ.

Щур *Pinicola enucleator*. По опросным данным, небольшие стайки щуров не ежегодно регистрируются зимой в лиственничных лесах разного типа.

Клёст-еловик *Loxia curvirostra*. Во второй декаде апреля 1960 года в лиственничном лесу у озера Исинга наблюдали брачные игры клестов. У двух самцов, добытых из пар 12 и 17 апреля, семенники были резко увеличены. В декабре 1958 года небольшие стайки кочующих по лесу клестов наблюдали у озера Исинга (Измайлов 1967).

Белокрылый клёст *Loxia leucoptera*. Кочующие стайки и семьи встречались в лиственнично-берёзовых лесах Еравны. 12 апреля 1960

у озера Исинга была добыта самка с крупными фолликулами. Осенью и зимой нередко встречали кочующие стаи в берёзово-лиственничном лесу у озера Исинга (Измайлов 1967). В первую половину лета зарегистрированы 11 встреч во всех обследованных лиственничных лесах: в слабо заболоченных с ерниками, в сухих закустаренных и берёзово-лиственничных. Во вторую половину лета белокрылые клесты отмечены в лиственничном лесу северо-западнее Озёрного и в сухих закустаренных лиственничных лесах.

Обыкновенный снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. Самец добыт 15 апреля 1960 в берёзово-лиственничной роще у озера Исинга (Измайлов 1967).

Белошапочная овсянка *Emberiza leucoserphala*. Обычна на гнездовье по всем перелескам (Бакутин 1940). Одна из самых обычных птиц лесных ландшафтов Еравны, особенно обычна в лиственнично-берёзовых рощах (Измайлов 1967). В первую половину лета зарегистрированы 30 встреч в лиственничных колках, на закустаренных лугах и в берёзово-лиственничных лесах. Во вторую половину лета отмечены встречи одиночных белошапочных овсянок, выводков и стай численностью до 20-27 особей. 16, 17 и 18 августа встречено соответственно по 1, 2 и 4 птицы в лесу вдоль линии ЛЭП северо-западнее посёлка Озёрный.

Красноухая овсянка *Emberiza cioides*. Для 1936 года указана как обычная гнездящаяся и, вероятно, оседлая птица (Бакутин 1940). Нами эта овсянка не отмечена.

Тростниковая овсянка *Emberiza schoeniclus*. Две птицы добыты 17 и 22 сентября 1958 среди низкорослого камыша и осок на луговых болотцах у озера Исинга (Измайлов 1967). 31 июля одиночная птица встречена на берегу озера Хорга.

Желтобровая овсянка *Emberiza chrysophrys*. Стайка из 11 птиц встречена 11 июня 1974 в посёлке Тулдун (Шкатулова 1979). Гнездящиеся пары зарегистрированы в лиственничном лесу северо-западнее посёлка Озёрный 10 июня и 2 августа, а 15 августа там же встречена 1 молодая птица.

Овсянка-ремез *Emberiza rustica*. Пролётный вид. В 1959 году первые стайки в окрестностях озера Исинга появились в конце августа (Измайлов 1967).

Овсянка-крошка *Emberiza pusilla*. Пролётный вид. Особенно хорошо пролёт в Еравне был выражен в 1958 году (Измайлов 1967).

Седоголовая овсянка *Emberiza spodocephala*. Гнездится, в южной половине Витимского плоскогорья редка. В лиственнично-берёзовых рощах Еравнинской лесостепи зарегистрировано 4 особи на 30 км маршрута (Измайлов 1967). В первую половину лета гнездование зарегистрировано во всех обследованных лиственничных лесах: в слабо забо-

лоченных с ерниками, в сухих закустаренных и берёзово-лиственничных, а также в лиственничных колках и ивняках в посёлке Озёрный и на маршруте от Озёрного к озеру Тала. Гнездо седоголовой овсянки после недавнего успешного вылета птенцов обнаружено 29 июля в берёзово-ивняковом ернике северо-западнее посёлка Озёрный. Во вторую половину лета кочующие выводки и стайки этих овсянок зарегистрированы в лиственничном лесу северо-западной посёлка Озёрный и в сухих закустаренных лиственничных лесах, а также 9 августа в лиственничных колках на реке Суба и 16 августа – в среднем течении реки Гундуй-Холой.

Дубровник *Emberiza aureola*. Обычен по речным кустарникам в долине реки Холой (Бакутин 1940). В середине XX века обычный, местами многочисленный вид. 14-15 июля 1961 в Еравне было найдено 2 гнезда с кладками по 3 свежих яйца (Измайлов 1967). В настоящее время дубровник – редкий вид. Нами 7 июня две гнездящиеся пары зарегистрированы на закустаренных лугах у озера Малая Хорга. Во вторую половину лета гнездящиеся птицы встречены на закустаренных лугах на берегу озера Хорга. 18 августа один дубровник отмечен в верхнем течении реки Улзытэ.

Рыжая овсянка *Emberiza rutila*. Отмечена на пролёте. Первая встреча пролётных птиц в 1960 году у озера Исинга произошла 29 мая (Измайлов 1967).

Лапландский подорожник *Calcarius lapponicus*. Обычен на весеннем и осеннем пролёте. Весной 1956 года первые стайки появились в степи у посёлка Сосновоозерск 9 мая. На осеннем пролёте в 1958 году первая стайка в степи у озера Исинга появилась 17 сентября. После 20 сентября началось массовое появление подорожников. Птицы кочевали в юго-западном направлении вдоль Еравнинской долины (Измайлов 1967).

Пуночка *Plectrophenax nivalis*. Обычный зимующий вид. Осенью прилетают в конце октября – начале ноября, отлёт на север происходит в первой половине апреля (Измайлов 1967).

Л и т е р а т у р а

- Бакутин М.Г. 1940. Материалы по орнитофауне Еравнинских озёр // *Тр. Бурят-Монгол. пед. ин-та* 1: 80-94.
- Измайлов И.В. 1967. *Птицы Витимского плоскогорья*. Улан-Удэ: 1-305.
- Шкатулова А.П. (1979) 2011. Материалы по орнитофауне Бурятии // *Рус. орнитол. журн.* 20 (706): 2300-2313.

Формирование зимовок кряквы *Anas platyrhynchos* в городе Саранске

С.Н.Спиридонов, И.С.Долгачёва

Второе издание. Первая публикация в 2013*

Гусеобразные птицы являются важнейшим компонентом и наиболее объективным показателем состояния водно-болотных угодий. Утки, обитающие в городе, имеют большое эстетическое значение и могут использоваться в экологическом просвещении и образовании населения (Исаков 1952; Кривенко 1991). В крупных городах популяции водоплавающих птиц (прежде всего – кряквы) обитают уже на протяжении нескольких десятилетий, а их изучением занимаются не только специалисты-орнитологи, но и любители природы. Кряква, пластичная в выборе условий для жизни и гнездования в городе, может служить модельным объектом для изучения адаптаций других видов гусеобразных птиц к урбанизированной среде (Авилова и др. 1994).

Зимняя орнитофауна города Саранска исследована недостаточно. Имеются только отдельные работы (Лысенков и др. 1996, 1998, 2002; Ванюшкин 1996; Константинов и др. 2002; Спиридонов 2009). Кряква *Anas platyrhynchos* – одна из самых обычных видов уток Мордовии. Сведения о её зимовке на естественных водоёмах Мордовии есть в работах А.Е.Лугового (1975), Г.Ф.Гришуткина и С.А.Лазового (2000). В них описаны единичные случаи зимовок этих уток (небольшие скопления) на участке реки Сатис около города Сарова Нижегородской области в месте впадения сточных вод мясокомбината и на перекатах реки Уркат в Ельниковском районе Мордовии. С начала 2000-х годов зимовки кряквы (и некоторых других утиных) стали отмечаться на незамерзающих из-за поступающих тёплых сточных вод водоёмах биологической доочистки города Саранска. Численность зимующих на них крякв достигала 579 особей (Константинов, Спиридонов 2000; Спиридонов 2009). В настоящее время эти очистные сооружения служат местом постоянной ежегодной зимовки крякв и других уток. В последние годы зимующие группировки крякв стали отмечаться не только на техногенных водоёмах, но и в пределах самого Саранска, в том числе его центральной части.

Исследования по изучению зимовок кряквы проводились нами в течение зим 2010/11 и 2011/12 годов. Зимой 2010/11 года около 30-40

* Спиридонов С.Н., Долгачёва И.С. 2013. Формирование зимовок кряквы в г. Саранске // *Тр. Мордовского заповедника* 11: 273-277.

крякв остались на зимовку на незамерзающем участке реки Саранки в районе парка культуры и отдыха имени А.С.Пушкина и фонтанного спуска. Участок реки не замерзал из-за регулярного поступления тёплых сточных вод. Утки зимовали в течение всей зимы, а силами учащихся соседних школ и горожан была организована подкормка птиц.

Зимой 2011/12 года в месте прошлогодней зимовки птиц не оказалось, так как поступление сточных вод было прекращено. В поисках мест зимовок крякв была обследована вся протяженность реки Саранки от улицы Гагарина до места впадения реки в Инсар, а также часть русла реки Инсар в пределах центральной части города. Выяснено, что на вышеотмеченных участках рек Саранка и Инсар существует несколько незамерзающих участков, некоторые активно использовались утками в качестве мест зимовок.

Рис. 1. Незамерзающий участок реки Саранка – место зимовки крякв в Саранске в 2012 году.

В ноябре-декабре, когда температура воздуха редко понижалась ниже -5°C , утки держались на трёх участках реки: около спуска у Русского драматического театра Мордовии, в районе кафе «Раки» и в районе автотехцентра на Красной улице. При этом в первых двух местах количество птиц не превышало 2-5, а больше всего уток отмечено в районе Красной улицы. В морозные дни (при температуре воздуха днём ниже -11° , ночью до -18°C), утки на Саранке стали держаться только в конце Красной улицы в районе автотехцентра. Выбор кряквами этого участка реки обусловлен несколькими причинами. Русло реки здесь значительно шире, а пологие берега позволяют птицам контролировать опасные ситуации, прежде всего со стороны бродячих собак, и избегать их. Птицы держатся вместе, собираясь на небольшом участке длиной около 20-30 м (рис. 1).

Количество птиц в течение зимы 2011/12 года составляло на местах зимовок не более 60 особей, при этом количество уток существенно варьировало по месяцам, достигая максимума в конце февраля (рис. 2).

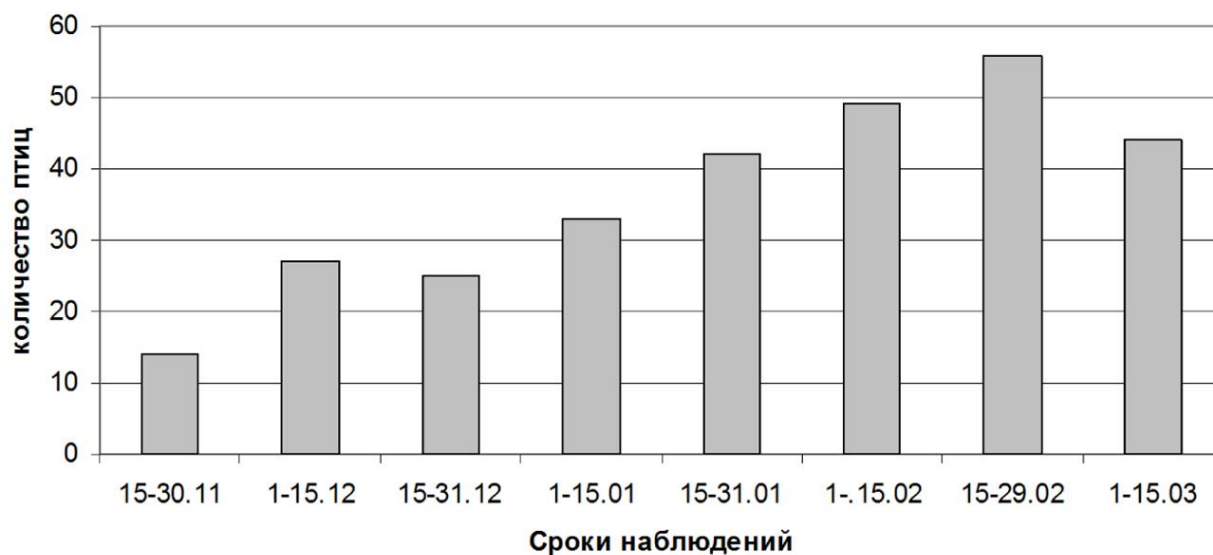

Рис. 2. Динамика численности зимующих крякв на реке Саранка в зимой 2011/12 года.

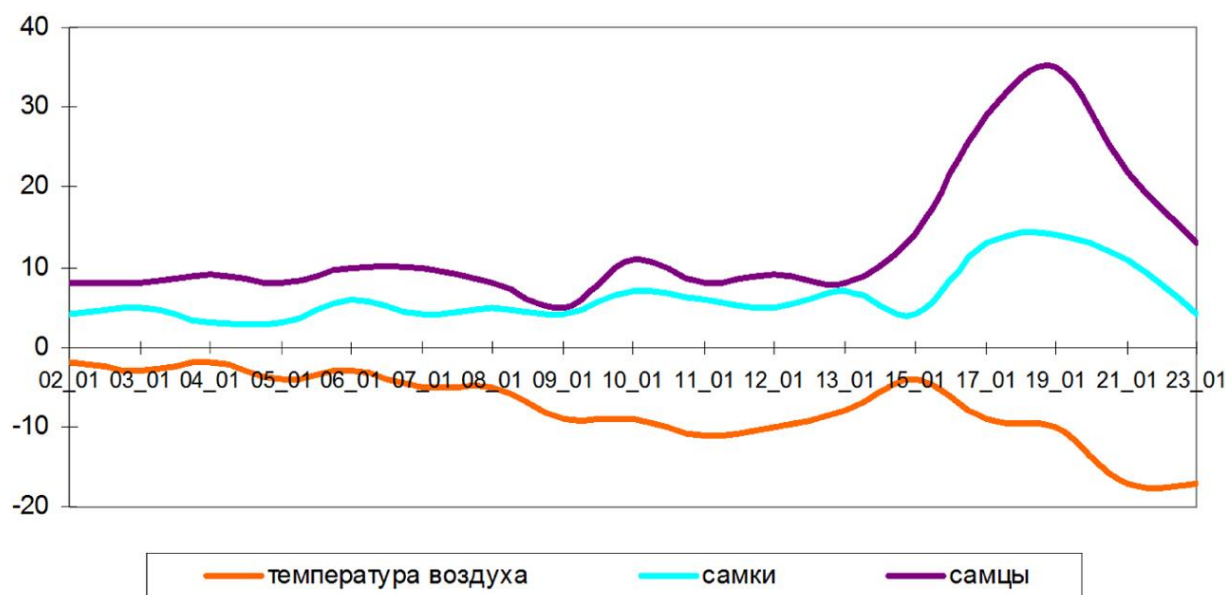

Рис. 3. Зависимость количества крякв на Саранке от температуры воздуха. Январь 2012 года.

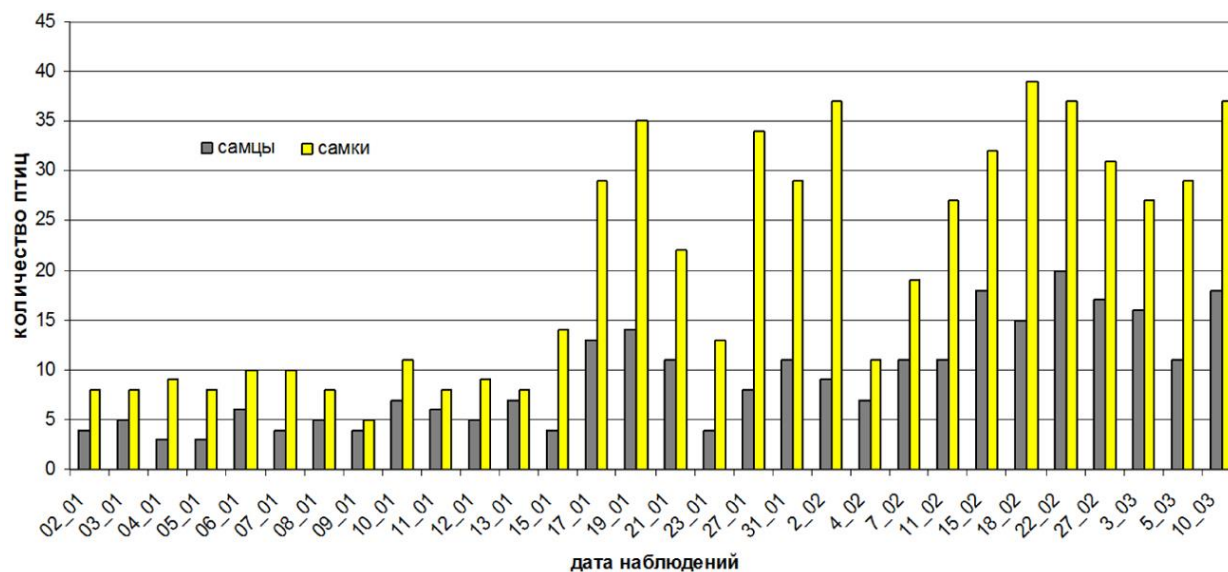

Рис. 4. Соотношение самцов и самок среди зимующих крякв на Саранке в январе-марте 2012 года.

В январе 2012 года были проведены ежедневные учёты зимующих крякв на Саранке. Установлено, что с понижением температуры (при температуре воздуха -10°C и ниже) количество зимующих уток на рассматриваемом участке возрастает (рис. 3). Среди зимующих крякв преобладали самки, в некоторые дни наблюдений их количество превышало количество самцов в 1.5-3 раза (рис. 4). Такое соотношение полов, возможно, связано с повышенным уровнем смертности самцов во время осенней охоты, а также может объясняться отлётом самцов на линьку в южные регионы, откуда часть не возвращается.

Изменения количества самцов и самок, а также общего числа зимующих крякв связано, возможно, с перелётами уток на очистные сооружения Саранска или с наличием ещё одного зимовочного участка, который находится на реке Инсар в районе старого моста. Этот участок нами не обследовался.

В ходе наблюдений выяснено, что кряквы очень мало времени проводят на берегу. На воде ведут себя свободно, спокойно плавая. Человека не боятся, но не подпускают ближе 30 м, при приближении к ним отплывают к противоположному берегу или улетают. Вдоль берегов часто отмечались бродячие собаки. При их появлении утки чаще всего перелетали на безопасное расстояние или совсем улетаали.

В результате проведённых наблюдений установлено, что в последние годы в Саранске наблюдается начальный этап формирования зимовочного скопления крякв на реке Саранке в центре города. В дальнейшем, на наш взгляд, существование постоянных зимовок кряквы в Саранске будет связано с интенсивностью развития городского хозяйства и мероприятий по благоустройству городской среды. Так, привлекательные для зимовки крякв места около драматического театра сейчас полностью нарушены, кустарниковые заросли вдоль берега Саранки вырублены, а сами берега «одеты» в бетонные плиты и асфальт. В будущем случаи зимовок кряквы здесь маловероятны.

Л и т е р а т у р а

- Авилова К.В., Корбут В.В., Фокин С.Ю. 1994. *Урбанизированная популяция водоплавающих (Anas platyrhynchos) г. Москвы*. М.: 1-175.
- Ванюшкин А.В. 1996. Численность и биотопическое распределение птиц г. Саранска в зимний период // *31-я науч. конф. преподавателей и студентов Мордов. пед. ин-та*. Саранск, 2: 79.
- Гришуткин Г.Ф., Лозовой С.А. 2000. Годовая динамика зимнего населения птиц Мордовского заповедника // *Мордов. орнитол. вестн.* 2: 25-34.
- Исаков Ю.А. 1952. Подсемейство утки Anatinae // *Птицы Советского Союза*. М., 4: 344-635.
- Константинов В.М., Спиридонов С.Н. 2000. О зимовке водоплавающих птиц на техногенных водоёмах Мордовии // *Рус. орнитол. журн.* 9 (127): 22-23.
- Константинов В.М., Спиридонов С.Н., Исаева О.С. 2002. Многолетняя динамика численности врановых птиц на техногенных водоёмах и полигоне бытовых отходов в зимний период // *Врановые птицы: экология, поведение, фольклор*. Саранск: 45-49.

- Кривенко В.Г. 1991. *Водоплавающие птицы и важнейшие водно-болотные угодья*. М.: 1-293.
- Луговой А.Е. 1975. *Птицы Мордовии*. Горький: 1- 300.
- Лысенков Е.В., Лапшин А.С., Еремин О.В., Тугушев Р.Р., Ванюшкин А.В. 1996. Зимняя орнитофауна г. Саранска // *Краеведческие исследования в регионах России*. Орёл, 1: 109-110.
- Лысенков Е.В., Лапшин А.С., Еремин О.В., Тугушев Р.Р., Ванюшкин А.В. 1998. Видовой состав и биотопическое распределение птиц г. Саранска в зимний период // *Экология животных и проблемы регионального образования*. Саранск: 49-55.
- Спиридонов С.Н. 2009. Орнитофауна техногенных водоёмов в зимний период // *Экологический сборник*. Тольятти, 2: 182-185.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1684: 5208-5209

Первая находка острохвостого песочника *Calidris acuminata* на гнездовании на Таймыре

В.В.Головнюк, Т.В.Свиридова,
М.Ю.Соловьёв, Э.Н.Рахимбердиев

Второе издание. Первая публикация в 2001*

Острохвостый песочник *Calidris acuminata* – обитатель субарктических тундр Восточной Сибири. Его гнездовой ареал все исследователи очерчивают сходным образом между реками Леной и Колымой (Данилов 1966; Томкович 1982; Кищинский 1988). Нами в 2000 году установлено гнездование этого вида в низовьях Хатанги, что на 600 км западнее ранее предполагавшейся западной границы ареала.

Настоящее сообщение основано на результатах полевых исследований, проведённых стационарно в 1994-2000 годах в южной полосе типичных тундр юго-восточного Таймыра на междуречье приустьевых частей рек Блудная и Попигай – правых притоков реки Хатанги (72° 51' с.ш., 106°04' в.д.).

Наблюдения острохвостых песочников в 1994-1997 годах включали встречи 1-4 взрослых птиц за сезон, которые, как правило, держались поодиночке (в одном случае 3 птицы вместе) на хорошо увлажнённых участках пойменных и водораздельных болот. Однократность встреч в одних и тех же местах, характер поведения птиц, а также время их появления в районе исследований (конец июня – июль, т.е. вторая половина периода размножения), позволили нам предположить, что эти острохвостые песочники относятся уже к мигрантам (Weston *et al.* 1997).

* Головнюк В.В., Свиридова Т.В., Соловьёв М.Ю., Рахимбердиев Э.Н. 2001. Первая находка острохвостого песочника на гнездовании на Таймыре // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам*. М., 14: 35-36.

Причём, скорее всего, они формировали западный предел обычного веера разлёта в ходе осенней миграций взрослых птиц, происходящей в юго-западном направлении после размножения в тундрах северо-восточной Сибири (Томкович 1982).

В 1998 году наблюдали лишь одного острохвостого песочника, однако 5 июля в полигональном болоте поймы реки Блудной впервые слышали ток этого вида. В 1999 году в период с 24 июня по 2 июля регулярно слышали и наблюдали токовавших острохвостых песочников. В частности, на учётной площадке (0.35 км²) в полигональном болоте центральной поймы держались два территориальных самца. С середины июля и до начала августа в тот год многократно встречали одиночных птиц и стайки до 11 песочников, которые кормились в болотах разного типа. В 2000 году токовавших самцов впервые отметили 2 июля. По крайней мере до 6 июля на упомянутой учётной площадке держались один территориальный самец и самка. Длительные наблюдения за перемещениями самки позволили в итоге 31 июля обнаружить гнездо. Оно помещалось в средней части моховой гривы полигона (ширина гривы 3.5 м) на типичном участке пойменного полигонального болота и было расположено в 55 м от ближайшего озера. В кладке 2 из 4 яиц уже имели проклёвы, а 2 других – сильные наклёвы. Самка вела себя у гнезда крайне скрытно: находясь в хорошо укрытом травой гнезде, она не оставляла его даже при многократном подходе наблюдателей на расстояние в несколько метров. Будучи же обнаруженной во время кормёжки, самка покидала окрестности гнезда на время до получаса, улетая при этом на расстояние до 500 м. Это гнездо – одно из самых поздних в районе исследований (лишь ещё в одном гнезде плосконого плавунчика *Phalaropus fulicarius* из 20 гнёзд разных видов птиц на пойменной учётной площадке в конце июля продолжалось насиживание). Столь скрытное поведение и позднее гнездование позволяют предположить, что часть ранее отмеченных острохвостых песочников также могла относиться к местным, а не пролётным птицам.

Л и т е р а т у р а

- Данилов Н.Н. 1966. Пути приспособления наземных позвоночных к условиям существования в Субарктике. Т. 2. Птицы // *Тр. Ин-та биол. УрО АН СССР* **56**: 1-148.
- Кищинский А.А. 1988. *Орнитофауна северо-востока Азии: История и современное состояние*. М.: 1-288.
- Томкович П.С. 1982. Особенности осенней миграции острохвостых песочников // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **87**, 4: 56-60.
- Weston M.A., Golovnyuk V.V., Soloviev M.Y., Sviridova T.V. 1997. Western records of Sharp-tailed Sandpipers *Calidris acuminata* in northern Siberia // *Wader Study Group Bull.* **83**: 44-46.

